

308 (439)

Л616



З. Липпай

ВЕНГРИЯ

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1945

C-342754

250

354

150

274

25 55

~~182~~

~~186~~

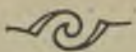
342754

308 (439)
1616

З. Липнай



ВЕНГРИЯ



154235
234254
Ж

АРХИВ

Handwritten notes and stamps in the bottom right corner, including a large '100' and some illegible markings.

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1945

Отдел хранения
Гос. науч. библиотеки
им. В. И. Ленинского
г. Свердловск

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Географический очерк	3
1. Физико-географическая характеристика	3
2. Административное деление и население	5
II. Государственный строй и политические партии	7
III. Исторический очерк	12
1. Венгро-немецкие отношения в прошлом	12
2. Венгрия в рамках Австро-Венгерской империи	15
3. Трианонский мирный договор и венгерский ревизионизм	19
4. Происки германского империализма в Венгрии	21
5. Период колебаний во внешней политике Венгрии	23
6. Захватническая политика Венгрии и постепенное подчинение её Германии	24
IV. Экономический очерк	31
1. Общая характеристика	31
2. Сельское хозяйство	33
3. Промышленность	42
4. Транспорт и связь	45
5. Финансовое положение и роль иностранного капитала	48
V. Народное образование и культура	51
VI. Участие Венгрии в войне против СССР в качестве гитлеровского вассала	53
1. Расчёты венгерских реакционеров	53
2. Политика «выжидания» правительства Халлаи	55
3. Немецкая оккупация Венгрии и освобождение страны Красной Армией	58

Редактор О. Фельдман

Подписано к печати 9 марта 1945 г. А 16925.
Объем 4 п. л. Тираж 30 000 экз. Заказ № 688. Цена 1 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Венгрия расположена в центре Дунайского бассейна между Румынией, Чехословакией, Австрией и Югославией. Ее территория в границах 1920 г. составляет 92 963 км². Общая протяженность границ достигает 1714 км, из которых на востоке с Румынией (Трансильванией) проходит 501 км, на севере с Чехословакией (Словакией)—610 км, на западе с Австрией—201 км и на юге с Югославией (Воеводиной и Хорватией)—402 км. Границы Венгрии в основном идут по открытым равнинным и холмистым местностям. Только на севере пограничная линия частично тянется по отрогам Карпат и по Дунаю, а на юге—по рекам Драва и Мура.

Центральную, восточную и юго-восточную части страны занимает Большая венгерская низменность, высота которой между Дунаем и Тиссой колеблется от 100 до 200 м над уровнем моря, а восточнее Тиссы падает до 50—100 м. На северо-западе простирается образованная верхним течением Дуная так называемая Малая венгерская низменность (180 м над уровнем моря). Остальная часть поверхности Венгрии представляет собой холмистые возвышенности, прерываемые предгориями Карпатских гор на севере и отрогами Альп—западнее Дуная. Невысокие горы вулканического происхождения в северной части страны—Матра, Бюкк и Токайские—являются собственно предгориями Карпат. Высота их только в некоторых местах превышает 500 м, а самый высокий пик горного хребта Матра, Кекеш, достигающий 1010 м, является наивысшей точкой в стране. Ещё более низкие горы задунайской области Трансдании—Баконь, Вертеш, Пилиш, Мечек—представляют собой окончание восточных отрогов Альп.

Самые значительные реки Венгрии—Дунай и его приток Тисса.

Из Карпатской дуги, окаймляющей Паннонскую (Венгерскую) низменность, в Венгрию ведут широко открытые долины притоков Тиссы: Марош, Кереш и Самош со стороны Трансильванского плато, Боршова и Бодрог—с северо-восточных Карпат, Хернад, Шайо и Задва—с северных Карпат.

Из притоков Дуная по венгерской территории протекают—Ипель, Лаита, Рабца и Раба в верхнем течении, а в нижнем—Шио.

Река Шио соединяет с Дунаем самое большое озеро страны—Балатон, площадь которого достигает 650 кв. км.

Климат на Венгерской низменности резко континентальный, со скудными осадками (400 мм). Менее остры колебания температуры в северной, холмистой возвышенности и Трансданубии. Последние подвергаются воздействию влажного атлантического климата, а в самой южной части страны—мягкого средиземноморского климата. Здесь количество выпадающих ежегодно осадков доходит до 700 мм. Средняя температура страны колеблется от -4°C в январе до $+18^{\circ}\text{C}$ в июле.

В физико-географическом отношении Венгрию можно разделить на четыре основных края: Большую венгерскую низменность, Трансданубию (Западную Венгрию), Малую венгерскую низменность и Северный край, отличающиеся друг от друга своими природными условиями.

Большая венгерская низменность расположена к востоку от среднего течения Дуная. Её плодородные песчано-лессовые, глинисто-лессовые, а местами и чернозёмные почвы в юго-восточной части перемежаются с летучими песками. Песчаные степи, почва которых уже в большой степени укреплена насаждениями акаций, простираются между Дунаем и Тиссой, а также в Ниршеге на северо-востоке. Самая большая степь страны—Хортобадь, западнее Дебрецена.

Трансданубия (Западная Венгрия) расположена к западу от Дуная. Глинистые холмы, прерываемые известковыми и базальтовыми отрогами Альп, пригодны для разнообразных земледельческих культур и для скотоводства.

В горах Пилиш имеются залежи бурого угля, в горах Мечек—каменного, в горах Вертеш и Баконь—богатые месторождения бокситов, на юго-западе, у Липше,—нефть.

Малая венгерская низменность, северо-западная часть Венгрии, наиболее развитой в сельскохозяйственном отношении край. Благодаря Дунаю с его рукавами и притоками она значительно богаче водой, чем Большая венгерская низменность, а её западное положение обуславливает более ровный климат.

Северный край представляет собой покрытую холмами и горами возвышенность—дальнее подножье Карпат. Склоны низких известковых гор Матра и Бюкк, как и песчано-каменистых Гемер-Снишских гор, расположенных на границе со Словакией, пригодны для земледелия, а обширные луга благоприят-

ствуют скотоводству. По количеству полезных ископаемых край является самой богатой частью страны. Здесь имеются залежи угля, железных и марганцевых руд, а также небольшое количество цветных металлов.

2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ И НАСЕЛЕНИЕ

Венгрия в административном отношении в пределах границ 1920 г. была разделена на 31 комитат (округ), которые в свою очередь, в зависимости от величины, разбивались на 4—10 районов. Во главе комитата стоит назначаемый правительством «фэйшпан» (жупан) и избираемый комитатским собранием «альишпан» (вице-жупан). Фэйшпан как уполномоченный правительства выполняет, главным образом, контрольно-политические функции. Администратором комитата является вице-жупан.

Во главе района стоит «фэсолгабиро», подчинённый вице-жупану. Сельская администрация состоит из назначаемого вице-жупаном нотариуса и из избираемого сельским собранием старосты. Один нотариус назначается иногда на несколько маленьких деревень.

Более крупные города (14) приравнены в административном отношении к комитатам. Вместо вице-жупана городское собрание избирает бургомистра. Остальные города приравнены к районам; избираемые ими бургомистры подлежат утверждению комитата и подчиняются непосредственно вице-жупану.

Столица Венгрии—Будапешт—расположена на обоих берегах Дуная, которые соединены здесь шестью мостами. На правом, холмистом берегу находится старинный город Буда, на левом, равнинном—новый, благоустроенный Пешт. В Будапеште с предместьями, крупными индустриальными пригородами—Уйпешт, Ракошпалота, Кишпешт, Эржебетфальва и Чепел (расположен на одноимённом дунайском острове)—насчитывается 1 586 тыс. жителей. По своему экономическому значению Будапешт выделяется как самый большой промышленный центр страны. Он является также крупнейшим железнодорожным узлом и портом на Дунае.

Крупнейшие города и железнодорожные центры Большой низменности: Сегед (141 тыс. жителей) на юге и Дебрецен (129 тыс. жителей)—на севере. Значительными промышленными городами Трансданубии являются Печ (74 тыс. жителей), Дьёр (60 тыс.) и Секешфехервар (42 тыс.). В Северном крае расположены центры металлургической промышленности страны: Мишкольц (68 тыс. жителей), сросшийся с Диошдёром (32 тыс. жителей), Озд, Надашд и Шалготарян (20 тыс. жителей).

Численность населения Венгрии до её территориальных захватов составляла по данным на 1938 г. 9,1 млн.

Средняя плотность населения—98 человек на 1 кв. км; на Большой низменности она составляет 87, в Трансданубии—71, на Малой низменности—89, в Северном Крае—84, а в районе Будапешта—3381 человек.

В населённых пунктах, насчитывающих свыше 10 тыс. жителей, проживало в 1930 г. 2 881 251 человек, или 32,9% всего населения.

По своему национальному составу население Венгрии до её территориальных захватов было почти однородным; национальные меньшинства в 1930 г. составляли 8% и были представлены по преимуществу немецкими колонистами, проживавшими в Трансданубии, и словаками на Большой венгерской низменности. Социальные интересы этих колонистов, вышедших по преимуществу из среды кулачества и зажиточного крестьянства, не расходились с интересами господствующих классов Венгрии. Их ассимиляция, приносившая им материальные выгоды, лишала национальный вопрос остроты, которая была присуща ему в прежней габсбургской Венгрии, особенно в тех районах, где проживало славянское население.

Однако после аннексирования Венгрией в 1938—1941 гг. (при поддержке держав «оси» и под лозунгом «ревизии Трианона») ряда областей соседних государств национальный вопрос вновь обострился.

Невенгерские национальности в пределах фактических границ Венгрии в 1941 г. составляли свыше 27% населения, а на оккупированных территориях (южная полоса Словакии, Карпатская Украина, Северная Трансильвания, Бачка, Банья и Мезимура)—67%.

За исключением немцев, по поводу которых Гитлером было продиктовано специальное соглашение, превратившее «Фольксбунд»¹ в своего рода «государство в государстве», венгерские реакционные круги возобновили политику национального угнетения в отношении славян и румын.

Насильственная мадьяризация, возвращение земель венгерским помещикам, жестокие расправы с свободолюбивыми славянскими народами и преследование евреев вызвали обострение национального вопроса, а на Бачке—партизанскую борьбу. Массовые расстрелы, аресты и высылки карпато-украинцев, сербов, хорватов и румын не сломили их национального сознания.

Исповедание той или иной религии в Дунайском бассейне,

¹ Организация немецкого меньшинства.

как и на Балканах, связано с национальным вопросом. Каждая национальность имеет свою церковь, исторически сложившуюся в ходе национальной борьбы с габсбургским владычеством. Венгры в основном принадлежат к католической церкви (больше двух третей), только одна треть их—протестанты, в подавляющем большинстве—кальвинисты. Среди словаков четыре пятых католики, остальные—протестанты-лютеране. Карпато-украинцы—униаты, либо православные. Хорваты и словены все без исключения католики, а сербы православные.

II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Государственный строй Венгрии носил на себе, до создания Временного национального правительства в декабре 1944 г., отпечаток феодальных пережитков, коренящихся в распределении земельной собственности. Руководящие государственные посты были «традиционно» заняты представителями аристократии и мелкопоместного дворянства «джентри».

Хотя королевский престол остался вакантным после распада Австро-Венгерской монархии, Венгрия номинально являлась конституционным королевством.

С тех пор как в 1921 г. по требованию держав, подписавших Трианонский договор, национальное собрание специальным законом лишило престола Габсбургскую династию, носителем высшей власти до избрания короля являлся временный регент адмирал Хорти.

Фикция королевства оказалась нужной венгерским правящим кругам как символ прочности буржуазно-аристократического режима и неизменной реакционности внешнеполитических целей, направленных к возвращению ранее угнетённых национальностей в рамки прежней Венгрии.

Старый венгерский двухпалатный парламент также отражал феодальные пережитки политического строя Венгерского «королевства». Верхняя палата состояла из аристократии, высшего духовенства и чиновничества. Часть этой палаты назначалась непосредственно регентом, некоторое число её членов являлись таковыми по должности, занимаемой в государственном аппарате. Кроме того в неё посылали своих представителей венгерские комитаты, т. е. уездная знать.

Палата депутатов лишь с 1938 г. избиралась «тайным голосованием», которое было введено с тем, чтобы несколько успокоить массы, возмущённые системой открытых выборов.

Избирательное право ограничено возрастным и культурным цензом, а также и требованием проживания в избирательном округе не менее 2 лет. К тому же при выборах в парламент правительство всегда добивалось террором и фальсификацией «абсолютного большинства» голосов для своей партии.

Регент имел право наложить вето на законопроекты, принятые парламентом, и только вторичное принятие проекта парламентом лишало вето силы.

Верхняя палата, в свою очередь, могла не принять законопроект палаты депутатов, и лишь в том случае, если проект после вторичного голосования собирал большинство голосов, нижняя палата могла представить его прямо на утверждение регента.

В последние годы парламентаризм служил своего рода символом призрачной суверенной самостоятельности Венгрии, свидетельством, что её государственный строй не «унифицирован» гитлеровскими агентами по германскому образцу. Лицемерные ссылки правящих кругов на то, что «парламент» является подлинным «бастионом венгерской независимости», искажали подлинную реальность угрозы гитлеровского проникновения в Венгрию.

Несмотря на то, что в Венгрии до её оккупации Германией существовали демократические партии,—это всё же не отражалось на всей системе венгерского парламентаризма. Демократические партии в парламенте были лишены серьёзного влияния. При правительственном терроре и существовавшей избирательной системе они получали лишь ничтожное число мандатов.

В палате депутатов мандаты отдельных партий в начале 1943 г. распределялись в результате выборов, проведённых в июне 1939 г., и назначения «представителей» из оккупированных областей следующим образом:

Из общего количества 370 депутатов правительственная партия «Венгерская жизнь» была представлена 217 депутатами, а вместе с 36 депутатами «Трансильванской партии» и 6 депутатами «Партии Подкарпатия», входившими в правительственный блок,—259 депутатами.

Правую оппозицию представляла партия «Обновление Венгрии» Имреди, увеличившая число своих депутатов до 38 человек в результате перехода к ней части депутатов, отколовшихся от партии «Скращённые стрелы», у которой осталось 20 мандатов. Либеральная и демократическая оппозиция были представлены 31 депутатом, из них «Партия независимых мелких сельских хозяев»—13, католическая партия «Христианское объединение»—7, социал-демократическая партия—6 и либерально-

буржуазная «Партия свободы»—5 депутатами. Беспартийные депутаты располагали 22 мандатами.

После оккупации страны Германией в марте 1944 г. демократические партии были запрещены, а их депутаты, так же как и часть депутатов, входивших в правительственную партию, были арестованы гитлеровцами. Что касается самого парламента, то он остался существовать в качестве жалкого щита для прикрытия фашистской диктатуры. После ареста Хорти гитлеровцами в октябре 1944 г. «главой государства и правительства» был назначен Гитлером вожак «Скрещённых стрел» Салаши. Марионеточное правительство немецкого агента Салаши распалось в результате освобождения большей части страны Красной Армией и образования на освобождённой территории Временного национального собрания Венгрии, сформировавшего новое правительство на демократических основах.

Посмотрим, какие общественные классы представляли в рамках старого реакционного режима Хорти отдельные политические партии Венгрии, чьи интересы они защищали и какие изменения произошли в них за последнее время.

Партия «Национальное единство», переименованная с 1939 г. в партию «Венгерская жизнь», основана в 1921 г. глашатаем венгерского лжепарламентаризма графом Бетленом. Она представляла до своего развала к концу 1944 г. группировку венгерской буржуазии и сросшиеся с нею круги крупных помещиков. Её внутренняя политика была направлена на сохранение реакционного буржуазно-полufeодального режима, а в области внешнеполитической она стремилась восстановить Венгрию в её границах до 1918 г. Эта партия монопольно управляла страной до марта 1944 г.

В октябре 1940 г. от правительственной партии отделилась группа из 16 депутатов, руководимая бывшим премьером Имреди. Основанная им партия «Обновление Венгрии» слилась в 1941 г. с группой, отколовшейся от партии «Скрещённые стрелы». Партия Имреди требовала упразднения парламента, перехода к фашистской системе управления и твёрдой ориентации на Германию, но делала это в более смягчённой форме, чем партия «Скрещённые стрелы». Она вошла после оккупации страны Германией в марте 1944 г. в марионеточное правительство как группировка ставленников германского капитала, которая была экономически и политически заинтересована в превращении Венгрии в «протекторат» фашистской Германии.

Партия «Скрещённые стрелы» получила название от своей эмблемы, на которой скрещённые стрелы заменили запрещённую в Венгрии свастику. Она была основана в 1934 г., часто изме-

няла свое название, но постоянно являлась главной гитлеровской агентурой в стране.

Применяя испытанную германскими фашистами демагогию, она играла лозунгами «борьбы» с плутократией, коррупцией, феодализмом, ратовала на словах за «земельную реформу», но практически занималась разжиганием антисемитской травли. Партия «Скрещённые стрелы» почти постоянно была расчленена на группы, возглавляемые враждующими между собой политическими авантюристами. Число таких групп доходило в 1939 г. до 8. Основным «яблоком раздора» являлся вопрос о том, кто, когда и сколько денег должен получить из Берлина. Берлинские хозяева, наблюдая за этой драчкой своих венгерских лакеев, неоднократно называли их в своей печати «недисциплинированными» и «малоопытными политиками». Правительство Дараньи, а затем Телеки время от времени запрещало их деятельность. Своих членов партия «Скрещённые стрелы» рекрутировала из среды деклассированных мелкобуржуазных, а также уголовных элементов. В 1940 г. она начала приспособляться к политике правительства, смягчив свою внутриполитическую и особенно крестьянскую демагогию (раздел о земле), которой венгерские помещики боялись как слишком далеко идущей «игры с огнём». Часть партии «Скрещённые стрелы», ставшая таким образом более «солидной», перешла в 1941 г. к Имреди.

Кроме Салаши Гитлер выдвинул другого «вождя» — графа Палфи, происходящего из онемеченной венгерской аристократической семьи. Палфи сформировал и возглавил «Венгерскую национал-социалистскую партию», называвшуюся также «Хунгаристское движение». По приказу Гитлера, передавшего 15 октября 1944 г. власть в руки марионеточного правительства Салаши, все венгерские гитлеровцы объединились, приняв название «хунгаристов».

Антигерманские оппозиционные партии — либеральные и демократические — были в период устойчивой прогерманской ориентации правительств Бардоши и Каллаи (до 1943 г.) оттеснены на задний план. В важнейших внутренних вопросах они вполне приспособлялись к политике правительства. В области внешней политики они сохранили свою антигерманскую ориентацию и особенно активизировались, начиная с 1943 г., не порывая в то же время сотрудничества с правительством. Их влияние на массы отнюдь не измерялось небольшим числом парламентских мандатов.

«Партия свободы» (бывшая «Демократическая партия»), руководимая Рацшан, представляет буржуазные и мелкобуржуазные слои в Будапеште и в некоторых крупных городах.

Примыкающее к либеральной оппозиции «Христианское объединение», руководимое графом Шиграи, опирается на весьма влиятельную в Венгрии католическую церковь. В то же время оно является партией прогабсбургских «легитимистских» помещиков. Вследствие своих требований реставрации Габсбургов венгерские «легитимисты» после оккупации Австрии Германией вынуждены были отойти на задний план. С конца 1942 г. они открыто настаивали в верхней палате на переориентации венгерской внешней политики на англо-саксонские державы, и особенно на США. (В то время некоторые реакционные круги в США поддерживали Отто Габсбурга—претендента на венгерский и австрийский трон). На этой основе развивалось перед германской оккупацией сотрудничество между «легитимистами» и правительством.

«Партия независимых мелких сельских хозяев» объединяла часть кулачества и средних помещиков, а в некоторых областях имела влияние и на более широкие слои крестьянства, выступая с требованием земельной реформы. Во время войны партия сильно выросла за счёт мелкой буржуазии—как городской, так и сельской. Она стала при проанглийской ориентации её руководства своего рода «запасной» партией венгерского правящего класса, значение которой возрастало всё более в связи с реальной перспективой германского поражения. В выступлениях своих представителей в парламенте, как и в своём меморандуме от июля 1943 г., адресованном правительству, партия требовала разрыва Венгрии с Германией, подчёркивая также и «незаконность» объявления войны СССР без санкции парламента. Нынешний лидер партии Байчи-Жилинский в марте 1944 г. был арестован немцами, и партия загнана в подполье. Эмигрировавший ещё в марте 1941 г. в США бывший вождь партии Экгардт развёртывал в «Союзе американских венгров» прогабсбургскую пропаганду под демократическим флагом.

Созданный в 1939 г. «Крестьянский союз» по замыслу его основателей должен был являться совместной подсобной организацией «Партии независимых мелких сельских хозяев» и правительства и защищать «чисто экономические и культурные интересы крестьянства». В 1943 г. возросшая политическая активность членов этой организации и некоторых возглавлявших её демократических деятелей практически превратила союз в партию. В январе 1944 г. правительство Каллаи сменило руководство, чтобы предотвратить дальнейшую политическую активизацию «Крестьянского союза» и превращение его в организацию недовольных крестьянских масс. В марте 1944 г. «Крестьянский союз» был распущен. Из его нелегальных групп, продолжавших

работать в подполье под руководством Имре Ковача и Ференца Эрдеи, образовалась «Национальная крестьянская партия», которая после освобождения страны Красной Армией выступила как партия, защищающая интересы деревенской бедноты.

Социал-демократическая партия Венгрии до её запрещения в марте 1944 г. являлась единственной легальной рабочей партией Венгрии. Это обстоятельство, как и сращение её с рабочими профсоюзами, способствовало упрочению влияния партии на рабочих.

В своей внешней политике социал-демократическая партия ориентировалась на Англию в силу своих связей с лейбористской партией.

Летом 1943 г. социал-демократическая партия вступила в соглашение с «Партией независимых мелких сельских хозяйев» на общей платформе независимости Венгрии, однако обе эти партии, будучи ещё легальными, не вели последовательной борьбы за выход страны из войны. Запрещение в марте 1944 г. социал-демократической партии, профсоюзов и связанных с ними организаций не сломило их влияние в стране. Наряду с коммунистами социал-демократические рабочие вели подпольную борьбу против немецких оккупантов и их сподручных.

Коммунистическая партия Венгрии, нелегальные организации которой после 1919 г. неоднократно подвергались разгрому, боролась в подполье за освобождение Венгрии от гитлеровской тирании до конца 1944 г. После освобождения Венгрии Красной Армией она развернула легально свою деятельность, выступив инициатором создания «Фронта венгерской национальной независимости», объединяющего «Партию независимых мелких сельских хозяйев», коммунистическую, социалистическую и национальную крестьянскую партии.

III. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. ВЕНГРО-НЕМЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОШЛОМ

В самый ранний период своего существования венгерский народ столкнулся с хитростью и жестокостью германских завоевателей и на протяжении веков боролся с ними за свою национальную самостоятельность.

Борьба между немцами и венграми началась в конце IX века, после того как мадьяры—народ угро-финского происхождения—поселились на низменности у среднего течения Дуная, заняв на запад от него бывшую римскую провинцию Паннонию и на

востоке—Трансильванию. Военная организация венгров сложилась ещё в низовьях Днестра и Серета, откуда их привели князья турко-болгарского происхождения. Переселившись в Дунайский бассейн, венгры подчинили себе проживавшие там ранее мелкие племена и предпринимали набеги на Германо-римскую империю.

Но уже после поражения под Аугсбургом в 955 г. венгерские племена перешли к обороне, защищаясь от всё усиливающегося натиска германцев. Необходимость в дружном отпоре общему врагу привела к объединению венгерских племён в конце столетия под руководством князя Геза. Его сын Стефан (997—1038) перешёл в католичество и принял королевский сан от римского папы, желая этим подчеркнуть независимость венгерского королевства от Германской империи.

Венгерское феодальное государство развивалось в непрестанной борьбе с поползновениями германских императоров навязать ему своё господство угрозами и интригами.

Так Рудольф Габсбургский, например, заключил в XIII веке союз с Венгрией, направленный против Чехии, а затем, ссылаясь на наличие союза, завещал Венгрию в качестве «лени» своему сыну Альфреду.

Угроза независимости Венгрии со стороны германских императоров особенно усилилась после того, как Габсбургская династия объявила своим коронным владением соседнюю Австрию. Однако захватить часть венгерской территории и провозгласить себя венгерскими королями Габсбургам удалось только в XVI веке, после того как венгры потерпели поражение в войне с турками в 1526 г. под Мохачем и часть Венгрии попала под турецкое владычество.

В XVI и XVII веках центральная часть Венгрии находилась во владении турецкого султана, западная и северная—входили в состав империи Габсбургов, и только Трансильвания сохранила известную независимость в качестве самостоятельного княжества, подвассального султану.

Но и в этот тяжёлый период истории, когда страну раздирали на части иноземные завоеватели, венгерский народ не прекращал ожесточённого сопротивления габсбургским колонизаторам.

Национальное движение, возглавлявшееся в XVII веке трансильванскими князьями Бочкаи и Тэкэли, перешедшими в протестантство, приняло формы религиозной борьбы. Отстаивая протестантство, различные слои единодушно выступали в защиту национальной независимости, против грабительской власти немецких Габсбургов, опорой которых являлись в стране часть

феодалной знати и католическая церковь. Протестантское движение, в которое всё более вовлекались народные низы, приняло во многих отношениях плебейский характер.

К концу XVII века, с освобождением части Венгрии от турецкого владычества, вся страна подпала под власть немцев. В 1687 г. Габсбурги объявили Венгрию своим наследственным владением. Имперский наместник в Венгрии граф Коллонич под лозунгом контрреформации—«сделать, во-первых, из венгров католиков, а потом онемечить их»—учинил кровавую расправу над венграми-протестантами, т. е. фактически над наиболее активными участниками национально-освободительного движения. Несмотря на это в восточной части страны влияние протестантской церкви оставалось попрежнему сильным. Наглое поведение немецких войск и губернаторов, обложивших население всякого рода податями и повинностями, вызвало сильное национальное движение, в котором приняли участие широкие народные массы. Упорное героическое сопротивление, возглавляемое Ракоци, достигло особенного размаха в 1704—1711 гг.

Однако Габсбургам удалось подавить восстание. В этом им помогли как новая земельная аристократия—немецкая придворная и военная знать, получившая в качестве награды поместья в захваченной стране, так и, главным образом, венгерские феодалы, продавшие свой народ за право сохранения сословных привилегий.

На дальнейшее развитие венгро-немецких отношений повлияли два обстоятельства: во-первых, антинемецкое движение народных масс, не прекращавших сопротивления габсбургскому владычеству, во-вторых, восстановление в XVIII веке, правда, в ослабленной и зависимой форме, венгерского государства в результате компромисса между Габсбургами и венгерскими феодалами за счёт проданного венгерского народа.

Венгерское феодальное государство оказалось достаточно сильным, чтобы воспрепятствовать попыткам Габсбургов окончательно поглотить Венгрию, подобно остальным частям своей империи. Однако отсталая страна не смогла защитить себя от экономического, политического и военного давлений сильной абсолютистской монархии, созданной Габсбургами в своих немецких владениях с центром в Австрии. В результате этого Венгрия по существу эксплуатировалась Австрией как колония, представлявшая источник сырья и рынок сбыта, и вступила на путь капиталистического развития лишь в 30-х годах прошлого века.

Недовольство колониальной политикой венского правительства, которое тормозило капиталистическое развитие Венгрии,

опираясь на крупных феодалов-магнатов внутри страны, придало национальный характер венгерской буржуазной революции 1848—1849 гг. На борьбу против феодализма и поддерживающей его Габсбургской монархии поднялись различные классы венгерского общества: мелкопоместное дворянство, нарождающаяся буржуазия, пролетариат и крестьянство.

Во главе революции встал пламенный патриот Лайош Кошут—выходец из мелкопоместного дворянства, искавшего спасения от грозившего ему разорения в капиталистическом развитии Венгрии и её государственной независимости. Революция уничтожила крепостное право и сплотила народ вокруг лозунгов борьбы за национальное освобождение и демократию.

Революционные армии изгнали немецкие войска почти со всей территории Венгрии. Национальное собрание в Дебрецене лишило Габсбургов венгерского трона и объявило страну независимой. Однако венгерские помещики вторично предали интересы народа. Боясь дальнейшего революционизирования масс, они внесли раскол в национальное единство и ещё раз предпочли сохранение своей власти избавлению от иноземного владычества. Это помогло Габсбургам при военной поддержке других иностранных реакционных правительств подавить венгерскую революцию.

Венгрия, потерявшая остатки своей государственной независимости, всецело управлялась немецкими чиновниками Габсбургов до 1867 г.

2. ВЕНГРИЯ В РАМКАХ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1867 г. на основе соглашения между венгерскими помещиками и правящей династией Венгрия получила формальное равноправие с Австрией в рамках «двуединой» Габсбургской империи. Побеждённая Пруссией в войне 1866 г., Австрия вышла по требованию последней из Германского союза и, чтобы удержать свою власть над угнетаемыми ею славянскими национальностями, пошла на компромисс с венгерским господствующим классом.

Реорганизованная в 1867 г., Габсбургская империя выступала в своих сношениях с внешним миром единой державой, в которой сохранилась гегемония Австрии, т. е. фактически её немецкого господствующего класса. Экономическое господство внутри империи также принадлежало немецкой буржуазии. Венгрия продолжала оставаться аграрным придатком, эксплуатировавшимся гораздо более развитой в капиталистическом отношении индустриальной Австрией. То обстоятельство, что

Австрия и Венгрия были объединены в таможенный союз, представляло австрийскому капиталу возможность сдерживать промышленное развитие Венгрии. Одновременно политическое господство немцев закреплялось немецким командованием в армии, а также немецким руководством общей внешней политикой.

Венгерские помещики окончательно променяли борьбу за независимость своей страны на таможенный союз с Австрией, который обеспечивал высокие цены на сельскохозяйственные продукты внутри «двуетидной» империи. Сделка венгерских земельных магнатов с габсбургским двором и немецкой буржуазией Австрии гарантировала им сохранение феодальных привилегий и обширных поместий (так называемых латифундий). Более одной трети всей обрабатываемой земли сосредоточилось в руках кучки венгерских магнатов, а миллионные массы сельскохозяйственных рабочих и безземельных крестьян владели жалкое существование. Венгерские помещики, овладевшие государственным аппаратом, укрепили свои позиции в стране в отношении трудящихся и угнетённых национальностей.

Несмотря на то что политические цели большинства господствующего класса сводились лишь к улучшению своих позиций в рамках компромисса с габсбургским двором и немецкой буржуазией Австрии, антигабсбургское движение, как антинемецкое национальное движение, продолжало развиваться в Венгрии. Оно являлось именно антинемецким, а не антиавстрийским, потому что Австрия, представлявшая собой своего рода конгломерат национальностей, являлась скорее государственно-правовым понятием. Для венгров Австрия в тот период являлась немецким государством не только в связи с владычеством в ней немецкой династии, но и вследствие национального господства немцев в стране. Однако после 1867 г. национальное угнетение венгров немцами в рамках «двуетидной» монархии проводилось в более завуалированной форме. Кроме того венгерский господствующий класс сам превратился в угнетателя многочисленных национальностей, населявших Венгрию. Систему национального угнетения в старой Габсбургской империи чрезвычайно метко охарактеризовал товарищ Сталин: «Всем памятно заявление австрийского министра Бейста, когда он позвал венгерского министра и сказал: «ты управляй своими ордами, а я со своими справлюсь», ты, мол, жми и дави свои национальности в Венгрии, а я буду давить свои»¹.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 157.

Попытки правящей династии и венгерских помещиков изобразить габсбургское господство как «наднациональное» в основном провалились. «Наднациональные» элементы проявлялись не в чём ином, как в стремлении сохранить пережитки феодализма, свойственные государственному и правовому аппарату Габсбургской монархии: её армии, бюрократии и т. д. И в той и в другой половине Австро-Венгерской империи монопольное право на управление государством принадлежало аристократии.

Буржуазно-национальное развитие выдвигало конкретные требования и не удовлетворялось туманным термином «наднационального» государства. Национальное движение угнетённых славянских и других народов Австро-Венгрии было антинемецким в Австрии, антивенгерским и антинемецким в Венгрии. Малые народы испытывали гнёт в одной половине монархии немецкого, а в другой — непосредственного венгерского господствующего класса.

В Венгрии помещики, опасаясь укрепления национального самосознания угнетаемых ими словаков, карпато-украинцев, сербов, хорватов, словенов и румын, противились проведению любых буржуазно-демократических реформ. Между тем правящие круги Австрии — немецкая династия и аристократия — пошли на известный компромисс с немецкой буржуазией и с буржуазией угнетённых наций — чешской и польской, проведя некоторые демократические реформы вроде всеобщего избирательного права. При этом в целях нажима на венгерское правительство они даже заигрывали с угнетёнными нациями в Венгрии. При венском дворе создавалась влиятельная группировка во главе с наследником престола Францем-Фердинандом, пропагандировавшая план превращения монархии в «трисединую империю» с выделением области южных славян в отдельное государство за счёт соответствующего сокращения территории венгерского королевства.

Венгерские помещики в отличие от австрийских не шли на компромисс ни с буржуазией угнетённых наций, ни со слабой венгерской буржуазией, которую они не допускали к управлению государством. Однако им пришлось уделить внимание защите экономических интересов буржуазии, которые с пропихиванием капиталистического развития в сельское хозяйство стали совпадать с интересами и самих землевладельцев.

Венгерское правительство начало поощрять развитие отечественной промышленности путём предоставления государственных субсидий и привлечения иностранного капитала. Продолжая сотрудничать с венским двором и подчиняясь ему, оно всё же стремилось противодействовать политике австрийского прави-

тельства, сдерживавшего в рамках таможенной унии рост венгерской индустрии. Это приводило к постоянным трениям между двумя составными частями Габсбургской империи.

Усилившаяся венгерская буржуазия добивалась такого компромисса с Австрией, при котором Венгрия могла бы развивать свою собственную промышленность.

Примирившись с тем, что государственная власть сосредоточилась в руках помещиков, венгерская буржуазия всё более срасталась с феодальной знатью и австро-немецкими капиталистическими кругами. К концу XIX столетия, когда буржуазия уже вполне окрепла и экономически и политически, она стала в основном реакционной и отказалась от решительной борьбы за национальную независимость. Буржуазия оказалась больше неспособной возглавить демократическое движение внутри страны, выдвигавшее как основное требование ликвидацию феодальных пережитков в землевладении.

Оппозиционная буржуазная партия «Независимость Венгрии», возглавлявшая антинемецкое и тесно связанное с ним демократическое движение, вошла в реакционное коалиционное правительство в 1906 г. и тем самым скомпрометировала себя в глазах народа.

Вначале возглавив, а впоследствии обезглавив национальное и демократическое движение в стране, реакционная венгерская буржуазия начала даже осуществлять довольно жалкие попытки проведения своей «самостоятельной» империалистической политики на Балканах.

Не находя поддержки в Вене, венгерские империалисты обратились за поддержкой в Берлин. Германский кайзер, стремившийся проглотить ослабевшую Австро-Венгрию, провоцировал и разжигал раздоры внутри «двуединой» монархии.

С одной стороны, германские империалисты поддерживали «великонемецкое движение» в Австрии, а с другой—заигрывали с венгерскими правящими кругами, особенно при правительстве графа Тиссы (1910—1917 гг.)

Вильгельмовская Германия накануне первой мировой войны учла выгодное географическое положение Венгрии для осуществления своих завоевательных планов на Балканах и Ближнем Востоке. Одновременно венгерские правящие круги рассчитывали, выслуживаясь перед Берлином, урвать кое-что для себя за счёт своих старых венских хозяев.

Заигрывания между Будапештом и Берлином особенно усилились после аннексии Боснии и Герцеговины Австрией в 1908 г.

Во время первой мировой войны граф Тисса стал доверенным

лицом германской ставки, недовольной колебаниями венского двора. Только к самому концу войны, когда полное поражение Германии стало очевидным, венгерские правящие круги пытались переориентироваться на Антанту, но опоздали.



Поражение Германии и Австро-Венгрии в войне вызвало распад многонациональной Габсбургской монархии. Крушение этой обременённой феодальными пережитками «лоскутной» империи, тюрьмы угнетённых малых народов, имело исторически прогрессивное значение. Австро-Венгрия развалилась не только в результате военного поражения, но и под натиском возмущённых масс, стремившихся к своему национальному освобождению. Уничтожение власти Габсбургов положило конец вековому порабощению ряда славянских народов.

В Венгрии, истощённой и обескровленной четырёхлетней войной, проводившейся в интересах германского империализма, в октябре 1918 г. произошла буржуазно-демократическая революция, провозгласившая республику во главе с Михаилом Каро́лём. Однако буржуазия, скомпрометировавшая себя реакционной и пронемецкой политикой, приведшей страну к катастрофе, не смогла сохранить за собою гегемонию в революционном движении масс. В марте 1919 г. в Венгрии была провозглашена Советская республика, просуществовавшая 4½ месяца.

3. ТРИАНОНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР И ВЕНГЕРСКИЙ РЕВИЗИОНИЗМ

Венгерские помещики и буржуазия, восстановив свою власть в августе 1919 г. с помощью румынской интервенции, стали в дальнейшем стремиться к возрождению своего прежнего господства над угнетаемыми ими ранее национальностями. С этой целью они всячески добивались «ревизии», т. е. пересмотра, Трианонского мирного договора.

По этому договору, подписанному 4 июня 1920 г., от Венгрии отошли все области, населённые, главным образом, славянами и румынами, угнетавшимися венгерскими феодалами. Трансильвания и восточная часть Баната вошли в состав Румынии, Войводина (Бачка, западная часть Баната, южная часть Бараньи) и Хорватия—в состав Югославии; Словакия и Карпатская Украина отошли к Чехословакии, Бургенланд—к Австрии. Самую большую область, свыше трети прежней территории Венгрии, получила Румыния.

Кроме того, согласно Трианонскому договору Венгрия должна была разоружиться. Ей разрешалось содержать только наёмную армию в 35 тыс. человек, без авиации, танков и тяжёлой артиллерии¹.

Ревизионистские устремления венгерского правящего класса носили реакционный характер: при помощи ревизионизма они стремились переключить недовольство нищающих масс в русло шовинизма и восстановить прежний режим национального угнетения в старых границах Венгрии.

Однако внешняя политика Венгрии—малой капиталистической страны—неизменно находилась в зависимости от политики великих держав. Добиваясь пересмотра Трианонского договора, Венгрия искала поддержки извне и играла на противоречиях между великими державами, рассчитывая на симпатии тех реакционных группировок за границей, которые видели в режиме венгерской контрреволюции оплот «порядка на юго-востоке Европы». Венгерские ревизионисты беззастенчиво спекулировали на ненависти этих кругов к Советскому Союзу.

Так в 1920 г., во время войны Польши против Советского Союза, тогдашние руководители французской внешней политики внезапно изменили своё отношение к Венгрии. Заинтересованные в сохранении послевоенных границ в Европе, французские империалисты в тот период всё же занялись проектом ревизии трианонских границ, рассчитывая использовать территорию Венгрии в качестве плацдарма против Советского Союза. Венгерское правительство набрело легион в помощь белополякам и предложило Франции свои услуги по обеспечению транзита войск и материалов в Польшу через Венгрию и принадлежавшую Чехословакии Карпатскую Украину. В качестве награды Венгрия просила возвращения Карпатской Украины. Франция отнеслась положительно к этому проекту и даже заключила в июле 1920 года в Геделле соответствующее предварительное соглашение с венгерским правительством. Но в августе, когда положение в Польше изменилось, Франция, уже не нуждавшаяся в помощи Венгрии, отказалась от соглашения в Геделле. Последовавшие за этим перемены в руководстве французского министерства иностранных дел довершили провал французской ориентации венгерского ревизионизма.

После неудавшегося путча Карла Габсбургского, направившегося в 1921 г. в Венгрию, чтобы захватить трон, Чехосло-

¹ В 1938 г. Венгрия на основе соглашения в Блде с Чехословакией, Югославией и Румынией получила свободу вооружения. Впрочем и до этого времени Венгрия нелегально вооружалась.

вакия, Румыния и Югославия образовали Малую Антанту в качестве оборонительного союза против венгерского ревизионизма. Военное превосходство Малой Антанты и господствующее положение в Европе покровительствующей ей Франции заставили надолго присмиреть венгерских ревизионистов. Тем не менее правительство Бетлена вело усиленную ревизионистскую пропаганду среди определённых английских кругов, опасавшихся усиления французского влияния на юго-востоке Европы.

Однако открытую и непосредственную поддержку захватнические устремления Венгрии получили впервые от Муссолини.

Муссолини поддерживал венгерские притязания с тем, чтобы в лице Венгрии приобрести союзника в задуманной им агрессии на Балканы и окружении Югославии. Италия заключила в 1927 г. с Венгрией «пакт о дружбе» и помогала ей вооружаться.

4. ПРОИСКИ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ВЕНГРИИ

Реакционные ревизионистские устремления венгерских земельных магнатов вызвали пристальное внимание гитлеровской агентуры после фашистского переворота в Германии.

Готовясь к развязке второй мировой войны, разбойничий германский империализм учёл стратегическое значение Венгрии как исходной позиции для пресловутого «Дранг нах Остен» («Натиска на Восток»).

Расположенная в центре Дунайского бассейна, с многочисленными железными дорогами, ведущими из Германии в Румынию и на юго-восток Европы, с Дунаем, соединяющим водные пути Центральной Европы и Чёрное море, Венгрия представляла прекрасный плацдарм для нападения на Балканы и впоследствии на СССР.

Вот почему Гитлер не поскупился на посулы, а позднее и на угрозы, чтобы завербовать в число своих сателлитов Венгрию.

Гитлеровская дипломатия немедленно приступила к мошеннической игре на внешнеполитических противоречиях в Дунайском бассейне и на Балканах, игре, сопровождавшейся, как всегда, интригами внутривластного характера. Как известно, демагогический лозунг «борьбы против версальского порядка в Европе» явился для гитлеровской Германии прекрасной приманкой, на которую попался не один реакционный деятель «обиженной» страны. Эти деятели не замечали, что германский ревизионизм, прикрывая стремление Германии к мировому господству, служил лишь дипломатическим инструментом для использования в своих целях недовольных Версальским миром Италии, Венгрии и Болгарии.

Однако осуществить общую с Германией ревизионистскую политику этим государствам было не легко. Их «сотрудничество» развивалось в действительности не на почве ревизионизма, а на почве совместной агрессии. Инициатором сближения Венгрии с Германией явился известный своими фашистскими связями германофил Гембеш, возглавлявший венгерское правительство в 1932—1936 гг. Он откровенно одобрил «концепцию оси Рим—Берлин» и высказывался за «исторический неизбежный аншлюс», т. е. за поглощение Австрии Германией.

Однако уже в тот период значительная часть венгерских правящих кругов сознавала, что германский империализм, играя на ревизионизме, фактически намеревается установить своё господство над странами Дунайского бассейна. Нарастающая угроза венгерской независимости проявлялась тогда в начинающемся гитлеровском нажиме в вопросе о немецком национальном меньшинстве в Венгрии. Скоро за этим последовало и вмешательство «Третьей империи» во внутренние дела страны через основанную в 1934 г. партию «Скращённые стрелы». Ревизионистским аппетитам венгерских правящих кругов на территории соседних стран противостояли, таким образом, известные опасения. Вот почему вначале они проявили некоторые колебания, оцувившись перед фактом проникновения Германии в юго-восточную Европу. Возможность «координации» задач венгерского ревизионизма с германской экспансией была и сомнительна и ограничена. Правящие круги Венгрии побаивались последствий войны, к разжиганию которой готовился германский империализм. Они не забыли опыта первой мировой войны, когда за военным разбоем германского империализма последовало не только его поражение, но и катастрофа его союзников¹. С другой стороны, наиболее дальновидные венгерские политики опасались и победы Германии в войне, как угрозы независимости Венгрии. Боясь последствий односторонней ориентации на Германию и желая сыграть на противоречиях между интересами германских и итальянских фашистов, Венгрия примкнула к римскому блоку Австрии и Италии. Если Австрия искала в таком союзе защиту от аншлюсса, то Венгрия хотела создать преграду проникновению Германии в Дунайский бассейн, опираясь непосредственно на Италию.

Под давлением более осторожных политиков Гембеш был вы-

¹ Отнюдь не случайно поэтому, что в Венгрии в тот период появились книги, в которых писалось о слабости военного потенциала Германии, например известная, переведённая на многие языки книга профессора Лайюша (1937 г.), против которой германский посланник в Будапеште заявил протест.

нужден отказаться от слишком далеко зашедшего прислуживания Германии, особенно в связи с обострением итало-германских противоречий после нацистского путча в Вене и убийства Дольфуса (август 1934 г.).

При сложившейся обстановке потерпели полное фиаско расчёты Гембеша как на германо-польско-венгерское сотрудничество, так и на германо-итало-венгерский союз.

5. ПЕРИОД КОЛЕБАНИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕНГРИИ

Дараньи, назначенный премьером в 1936 г., являлся ставленником тех кругов правительственной партии, лидером которых был стоявший за кулисами нового правительства Бетлен.

Граф Бетлен, возглавлявший правительство в 1927 г., заключил пакт с Италией при полной поддержке Англии. После прихода Гитлера к власти он всемерно стремился к усилению проанглийской ориентации и лично отправился с этой целью в Лондон.

Дараньи, в соответствии с политикой Бетлена, взял курс на некоторое отмежевание от Германии. Он парализовал деятельность прогитлеровской группы правых в правительственной партии и сотрудничал с антигерманскими оппозиционными партиями, в частности с легитимистами, выдвигавшими лозунг реставрации Габсбургов. В тот период, когда в Австрии правительство Шушнига боролось против гитлеровской опасности, лозунг реставрации Габсбургов в Венгрии был не столько ревизионистским, сколько антигерманским. Прогабсбургская кампания в Венгрии, так же как и в Австрии, велась с целью помешать проникновению гитлеровской Германии на юго-восток; поэтому она и получила известную поддержку у западных держав. При правительстве Дараньи в марте 1937 г. была подавлена попытка гитлеровского путча партии «Скращённые стрелы» и связанной с ней группы правых из правительственной партии. Особенным стимулом для усиления проанглийской ориентации среди венгерских правящих кругов явилось то обстоятельство, что Англия активизировала свою политику в Юго-восточной Европе. В 1936 г. выросло влияние Англии в Балканской антанте, основанной в 1934 г. Румынией, Югославией, Грецией и Турцией по инициативе Франции. Исходя из своих финансовых позиций в Венгрии, но, главным образом, из стратегического значения Венгрии как ключа к Балканам, Англия в известной мере поддерживала правительство Дараньи. Она стремилась этим преградить путь Германии и уже сотрудничавшей с ней Италии через Балканы на Ближний Восток.

Захват Австрии Германией в марте 1938 г. означал прямую угрозу независимости Венгрии со стороны гитлеровского империализма, продвинувшегося до её границ. Опасность нового путча со стороны ожившей гитлеровской агентуры—партии «Скрещённые стрелы»—вызвала тревогу в стране. В целях успокоения общественного мнения Хорти 4 апреля 1938 г. в своём обращении к народу по радио вынужден был выступить против «чуждых венгерскому духу элементов», т. е. против партии «Скрещённые стрелы», и обещал «всеми мерами сохранить чистоту венгерской армии». Правительство Дараша провело даже некоторую чистку чиновничества и армии от гитлеровцев. Однако оно пошло также и на уступки фашистской Германии: прекратило прогабсбургскую кампанию и одновременно разрешило деятельность «Фольксбунда»—гитлеровской организации немецкого нацменьшинства в Венгрии.

Такую политику «двойной перестраховки» в основном сохраняло вначале и правительство Имреди, пришедшее к власти в мае 1938 г. Однако, уже в августе 1938 г. Хорти и Имреди, посетившие Гитлера в связи с подготовлявшимся Германией захватом Чехословакии, перешли на прогерманскую ориентацию. Венгерские правящие круги при всех своих опасениях насчёт Германии руководились в первую очередь своими ревизионистскими устремлениями, особенно в связи с изменившейся международной конъюнктурой.

6. ЗАХВАТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕНГРИИ И ПОСТЕПЕННОЕ ПОДЧИНЕНИЕ ЕЁ ГЕРМАНИИ

После захвата Австрии гитлеровская Германия начала всемерно поддерживать венгерский ревизионизм в целях окружения Чехословакии. Однако в отношении венгерских претензий на территории Югославии и Румынии она заняла пока выжидательную позицию. Когда по Мюнхенскому соглашению четырёх держав от 29 сентября 1938 г. фашистская Германия получила разрешение на захват Судетской области, венгерские требования к Чехословакии были также одобрены Германией, Англией, Францией и Италией. В Вене 2 ноября 1938 г. был проведён в духе Мюнхенского соглашения германо-итальянский «арбитраж» между Венгрией и Чехословакией, после того как Англия и Франция отстранились от дальнейшего участия в проведении Мюнхенского соглашения, заявив о своей незаинтересованности в Дунайском бассейне.

Венгрия получила от фашистских «арбитров» южную часть Словакии и Карпатской Украины (11 927, кв. км с населением

свыше 1 млн.). Однако, в Вене не были удовлетворены претензии Венгрии на Карпатскую Украину. Эти претензии усилились после того, как германофила Имреди сменил на посту премьера, в январе 1939 г., граф Телеки, последователь политики Бетлена. Против венгерских претензий на Карпатскую Украину, а также против всяких планов «таможенной унии» Венгрии со Словакией выступила Германия. Последняя стремилась превратить Словакию и Карпатскую Украину в свой трамплин для дальнейшего продвижения к Румынии и Западной Украине, а также для окружения Польши с юга.

Однако венгерский ревизионизм, поддерживаемый Италией и Польшей, не отказался от своих претензий. В марте 1939 г., когда Германия, оккупировав Чехию и Моравию, создала марионеточное государство в Словакии, Венгрия в свою очередь оккупировала Карпатскую Украину (12 171 кв. км с населением 600 тыс. человек) и добилась общей границы с Польшей. Германии пришлось санкционировать «пост фактум» захват Карпатской Украины Венгрией. Однако Германия продолжала стремиться к срыву итало-польско-венгерского сотрудничества, добиваясь одновременно перетянуть Венгрию на свою сторону и постепенно овладеть этой страной вместе с её недавней территориальной добычей. Провозглашение Словакии «подзащитным государством Германской империи» германо-словацким договором от 23 марта 1939 г. означало серьёзное усиление политического, а также военного давления Германии на Венгрию. В вопросе о Словакии особенно ярко проявилось расхождение интересов мелких венгерских и крупных немецких захватчиков, точнее между ревизионистскими планами Венгрии и германской экспансией на юго-восток. Германия по договору приобрела право содержать свои гарнизоны в Словакии и стала «защитником независимости и территориальной целостности Словацкого государства». Она включила Словакию, так же как Чехию и Моравию, в систему германского военного хозяйства. Планам Телеки о венгро-словацкой таможенной унии был положен конец. Германия пресекала всякие ревизионистские попытки воссоединения Венгрии и Словакии, выступая прежде всего с угрозами против намечающегося в этом вопросе польско-венгерского сотрудничества.

Братиславское «правительство» Тисо начало по указке Гитлера резкую антивенгерскую кампанию, дошедшую до того, что Тисо, требуя пересмотра венского «арбитража», в ответ на призыв Телеки к «тысячелетнему сожительству Словакии и Венгрии» провозгласил лозунг «возвращения венгров в Азию». Наложив свою руку на Словакию, Германия окружила Венгрию

с севера и вклинилась между нею и Польшей. Словакия являлась для Германии более эффективным плацдармом для проникновения в Венгрию, чем Австрия, поскольку венгро-словацкая граница составляет 846 км, а австро-венгерская—только 201 км. При этом Будапешт расположен на расстоянии 70 км от Словакии, от Австрии же отделён 170 км.

В то время как Германия натравила словаков на венгров, в целях шантажирования Венгрии и ослабления антинемецкого настроения словаков, венгерская политика переключалась на «сближение» со Словакией.

Венгерское правительство особенно цеплялось за сотрудничество с Польшей, дававшее ему возможность внешнеполитического маневрирования, в частности по вопросу о Словакии. Телеки, известный своими английскими связями, продолжал сотрудничество с Польшей и после того, как последняя заключила в апреле 1939 г. военный союз с Англией, а Италия отказалась от итало-польско-венгерского сотрудничества. Венгрия предприняла даже попытку проводить свою внешнюю торговлю с заморскими странами через польский порт Гдыню. Германская печать выступала летом 1939 г. всё более угрожающе в ответ на демонстрацию венгро-польской дружбы.

Со своей стороны Англия в связи с предоставлением ею гарантий Греции и Румынии и с заключением союза с Польшей и Турцией начала поддерживать польско-венгерское сотрудничество и стремилась урегулировать венгро-румынские противоречия по вопросу о Трансильвании. В августе 1939 г. Гендерсон направился с этой целью в Будапешт и Бухарест. Англия, однако, не сумела добиться заключения пакта о ненападении между Румынией и Венгрией, который должен был бы обеспечить польско-румынский союз и польско-венгерское сотрудничество. Её посредничество запоздало, так как Венгрия и Румыния решили выждать исхода нападения Германии на Польшу, не связываясь никакими обязательствами.

Венгерский министр иностранных дел Чаки ещё 12 августа 1939 г. заявил во время встречи с Риббентропом и Чиано в Зальцбурге, что Венгрия, как и Италия, займёт позицию «невоюющей страны» в случае германо-польской войны.

После вторжения Германии в Польшу Телеки подчеркнул в своём заявлении от 2 сентября 1939 г., что Венгрия «желает сохранить свою традиционную верность друзьям» и что она поэтому «считает излишним заявление о нейтралитете». Среди «друзей» Венгрии в то время в венгерской печати и радио наряду с Германией и Италией неизменно фигурировала и Польша.

Однако Германия, начав войну против Польши, заставила венгерское правительство запретить транзит польских грузов через Венгрию. Она усилила также свой контроль над Венгрией, используя с этой целью Словакию. В сентябре 1939 г., в то время как по приказу Гитлера были введены в Польшу две словацкие дивизии, основная часть словацкой армии сконцентрировалась на границе с Венгрией. «Правительственный» орган словацких гитлеровцев «Словак» разразился угрожающей передовой под заголовком «За кого стоит Венгрия». Гитлер одновременно усилил свой нажим на Венгрию изнутри, активизировав партию «Скрещённые стрелы».

В 1939 г. и в первой половине 1940 г. Венгрия ещё стремилась отстоять свою независимость. Это ей в известной мере удавалось, поскольку Германия была связана войной на западе. Венгрия, например, в этот период добилась погашения задолженности Германии по внешней торговле. Германия пошла на уступки и увеличила свой экспорт в Венгрию, в результате чего клиринговый расчёт между обоими странами выравнивался, правда, не надолго. Венгерская промышленность даже заняла кое-какие германские позиции на балканском рынке. Как заявлял официозный венгерский журнал «Зюдост-экономист» от 15 сентября 1939 г., «Венгрия будет в состоянии заполнить пробел в снабжении других стран Юго-восточной Европы промышленными изделиями, которые при нынешних условиях получают с трудом от прежних поставщиков».

Политика Телеки вплоть до лета 1940 г. сохраняла свои проанглийские тенденции. Это выражалось и в тоне большей части венгерской прессы и в сотрудничестве Телеки в вопросах внешней политики с социал-демократией и особенно с «Партией независимых мелких сельских хозяев». Считаясь с возможностью создания балканского фронта Англией и Францией, Венгрия форсировала своё сближение с Югославией. В октябре 1939 г. она приняла посредничество Югославии для соглашения с Румынией о взаимном отзыве войск с границы. Германия внимательно следила за малейшими изменениями в оттенках венгерского ревизионизма и изменениями в его внешнеполитической ориентации. Венгерские фашисты—партия «Скрещённые стрелы»—развернули кампанию против Телеки под лозунгом «судьба венгерского ревизионизма связана с победой Германии».

Между тем немецкие планы «юго-восточного жизненного пространства» явно перекрещивались с «историческими правами» или с «миссией Венгрии в Дунайском бассейне», пропагандировавшей Телеки.

Считая победу Германии в войне маловероятной, граф Телеки

старался принять меры предосторожности против германского проникновения в Венгрию. Однако он не удержался от желания затеять двойную игру, когда Румыния в июне 1940 г. очутилась в изоляции, опередив румынское правительство Джигурту, переориентировался на Германию и спекулировал на желании Гитлера избежать венгро-румынской войны.

Как известно, в начале войны Гитлер избегал какого бы то ни было затрагивания трансильванского вопроса, чтобы не оттолкнуть Румынию. Но, приступив к осуществлению своих разбойничьих планов на юго-востоке Европы и желая мирным путём подчинить себе Румынию для использования её в качестве военного плацдарма и поставщика нефти, Гитлер стал поощрять венгерских ревизионистов. Он рассчитывал при помощи Венгрии запугать Румынию и сделать её правителей более сговорчивыми.

Во время германо-итало-венгерских переговоров, происходивших в Мюнхене 10 июля 1940 г., венгерские требования относительно Трансильвании были частично одобрены Гитлером. При этом Германия, стремившаяся в свою очередь сыграть на венгро-румынских противоречиях, не хотела ни слишком большого усиления Венгрии за счёт Румынии, ни чрезмерного ослабления последней.

Румыния, возглавлявшаяся реакционными антисоветскими кругами, стремилась к захвату территорий Советского Союза и поэтому согласилась во время переговоров в Зальцбурге 26 июля 1940 г., а затем в Риме 27 июля начать переговоры с Венгрией о Трансильвании.

Однако эти переговоры, состоявшиеся после неоднократных напоминаний «оси» 16—24 августа 1940 г. в Турну—Северине, окончились провалом. Румыния отклонила территориальные требования Венгрии насчёт Трансильвании и настаивала на своём предложении—обмене населения и на небольшой уступке Венгрии пограничной полосы в Большой венгерской низменности. На границе между Венгрией и Румынией участились вооружённые столкновения.

29 августа 1940 г. Германия и Италия пригласили румынское и венгерское правительства в Вену. Румыния после некоторого колебания приняла «приглашение» оси, сопровождавшееся обещанием предоставить ей «гарантии» против Советского Союза, и согласилась на германо-итальянский «арбитраж». Она надеялась удержать Трансильванию и уступить только её западную пограничную полосу.

Согласно решению так называемого второго венского «арбитража» от 30 августа 1940 г. Румыния уступила Венгрии се-

верную часть Трансильвании, т. е. территорию размером в 43 492 кв. км с населением в 2,4 млн. человек, в том числе 1,1 млн. румын (по румынской переписи 1930 г.).

Решение фашистских «арбитров» только обострило венгро-румынские противоречия. Территориальное «разрешение» трансильванского вопроса глубоко оскорбило Румынию и не удовлетворило венгерских ревизионистов, претендовавших на «возвращение» всей Трансильвании.

Важнейшим последствием второго венского «арбитража» было всё усиливающееся подчинение Венгрии фашистской Германии. Подписав соглашение с Германией о немецком национальном меньшинстве, Венгрия по существу отказалась от суверенных прав над своими подданными немецкой национальности. Под дальнейшим нажимом Германии она в октябре 1940 г. заключила с ней «аграрное соглашение», обязуясь повысить экспорт и приспособить свою сельскохозяйственную продукцию к нуждам Германии. В октябре 1940 г. Гитлер заставил Венгрию пропустить германские войска в Румынию, а затем 20 ноября 1940 г. присоединил Венгрию, подобно Румынии и Словакии, к «пакту трёх»¹. Венгрия этим актом официально включалась в число сателлитов гитлеровской Германии.

Правительство Телеки пыталось выкрутиться из создавшегося положения и оправдаться перед общественным мнением. Министр иностранных дел Чаки в своей речи во внешнеполитической комиссии парламента подчеркнул «эластичные» условия присоединения к «пакту трёх», намекая, что Венгрия оставила за собой право держаться и в дальнейшем вне войны, а также сохранила некоторую свободу действий. Однако выступивший вслед за ним Бетлен, охарактеризовал присоединение Венгрии к пакту как «слишком поспешный шаг ввиду неизвестного исхода войны» и указал на то, что «с Венгрией обращались при её присоединении к пакту так же, как с опереточным государством Словакией».

Телеки, старый приверженец Бетлена, не питал иллюзий насчёт возможности длительного «сотрудничества» с Германией, зная о намерениях последней в отношении Венгрии. Его опасения вскоре оправдались. По мере того как между Гитлером и Антонеску устанавливалось полное сотрудничество, Венгрия начала ощущать на себе двойной германо-румынский нажим. Венгрия, во избежание повторения гитлеровского шантажа, ещё 12 декабря 1940 г. заключила с Югославией пакт о «вечной

¹ Союзный договор, заключённый между Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 г.

дружбе». Германия, стремясь превратить пакт в инструмент для скорейшего «мирного» захвата Югославии, заявила о своём формальном согласии.

Телеки тогда же ещё раз объявил главной целью своей политики добиться, чтобы Венгрия «осталась вне войны, выжидая её конца с нетронутой армией». Усиление поддержки Англии со стороны США вызвало в Венгрии рост тенденций сопротивления Германии. Венгро-югославский пакт и особенно его пункт о взаимной консультации получил одобрение английской и американской печати. Гитлер не смирился с такой интерпретацией венгро-югославского пакта. В конце января 1941 г. внезапно умер при подозрительных обстоятельствах (пищевое отравление) министр иностранных дел Венгрии Чаки, доверенное лицо Бетлена и Телеки. На его место Хорти назначил Бардоши, не пользовавшегося известностью в политических кругах Венгрии, но зато являвшегося доверенным лицом Гитлера.

После назначения Бардоши министром иностранных дел в феврале 1941 г. началось усиленное продвижение немецких войск через Венгрию в Румынию и Болгарию в целях окружения Югославии. В конце марта Гитлер потребовал от венгерского правительства предоставления ему не только территории, но и армии Венгрии для организации нападения на Югославию. За это он обещал дальнейшую ревизию венгерских границ за счёт Югославии. Телеки сопротивлялся и протестовал. В своей последней речи 28 марта 1941 г. он предостерегал от «слишком лёгких успехов» и заявил, что «рост страны зависит не только от увеличения её территории, но и от духа, пронизывающего страну». 3 апреля 1941 г. Телеки был найден мёртвым в своём доме, и Хорти, капитулировав перед Гитлером, назначил Бардоши премьером. 10 апреля 1941 г. правительство Бардоши выполнило гитлеровский приказ, и венгерские войска двинулись на территорию Югославии.

После раздела Югославии Венгрии досталась часть Войводины (округ Бачка, южная Баранья) с общей территорией в 10 691 кв. км и населением в 1 млн. человек. При этом Венгрия захватила у Хорватии район Мезимура (между реками Драва и Мура), а у Словении — район Прекомура (севернее реки Мура). Гитлер однако не дал своего согласия на захват словенских и хорватских земель; на германских картах они всё время фигурировали как области, временно находящиеся под венгерским военным управлением.

Гитлер, таким образом, получил возможность играть на венгро-хорватских противоречиях, поощряя то своих ставленников усташей, то венгерских ревизионистов.

Для успешного проведения своего принципа «разделяй и властвуй» германские империалисты оставили неразрешённым и вопрос о Банате. Банат, принадлежавший Венгрии до 1919 г., по Трианонскому договору был разделён между Югославией и Румынией. Венгерские ревизионисты претендовали на «возвращение» югославского Западного Баната, особенно после того, как в апреле 1941 г. венгерские войска приняли участие в его захвате. Но в отличие от Бачки, переданной Гитлером Венгрии, югославская часть Баната была поставлена под контроль германской военной администрации. Гитлер превратил его в яблоко раздора между Венгрией и Румынией. Пока бухарестские агенты германского фашизма вели кампанию за воссоединение западной части Баната с его восточной, румынской, частью, Гитлер превратил эту богатейшую сельскохозяйственную область в свою колонию, передав гражданское управление в руки местного немецкого меньшинства. Позднее он формально включил Западный Банат в находившуюся под германской военной администрацией Сербию с её марионеточным правительством генерала Недича.

Так, натравливая один народ Юго-восточной Европы на другой и используя захватнические стремления их империалистических кругов, Гитлер захватил Дунайский бассейн и Балканы, превратив Венгрию, Румынию и Болгарию в своих сателлитов, поработив их фактически и получив одновременно удобный плацдарм для нападения на СССР.

Венгерские ревизионисты, преследуя свои империалистические цели, превратили страну в проходной двор для фашистских орд,двигающихся на восток.

В июне 1941 г. венгерское правительство было вынуждено отказаться от последних жалких и фиктивных признаков «самостоятельной» внешней политики.

Венгрия стала соучастницей разбойничьего нападения на СССР. Реакционные круги Венгрии в расчёте на «молниеносную» победу и добычу отдали свою страну на разграбление немецким империалистам и превратили венгерскую армию в «пушечное мясо» для Гитлера.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аграрно-индустриальная Венгрия в промышленном отношении наиболее развитая среди капиталистических стран Юго-Восточной Европы.

Большую роль в индустриализации Венгрии сыграл распад Габсбургской монархии после первой мировой войны и образование самостоятельного венгерского государства.

Венгерская буржуазия использовала государственную, в частности таможенную самостоятельность страны, чтобы освободить внутренний рынок от конкуренции более развитой иностранной промышленности. Она добивалась этого обложением ввоза промышленных товаров высокими покровительственными пошлинами, а также форсированием промышленного экспорта.

Установление покровительственных пошлин, выдача государственных субсидий и особенно приток иностранного капитала (английского, швейцарского, французского, американского) способствовали росту таких отраслей промышленности, которые раньше были придавлены австрийской конкуренцией,—текстильной, стекольной, бумажной, а также некоторых видов химического производства. Заметно выросла текстильная промышленность: количество веретён на хлопчатобумажных фабриках увеличилось с 33 тыс. в 1921 г. до 324 тыс. в 1938 г., а стоимость продукции—с 60,4 млн. пенге до 450 млн. Произошло расширение электропромышленности, машиностроения и судостроения.

Промышленное население, составлявшее в 1920 г. 20,6% всего населения, возросло к 1930 г. до 23%, в то время как сельское уменьшилось за эти десять лет с 55,7 до 51,8%.

По исчислению Венгерского конъюнктурного института, в 1939 г. доходы сельского хозяйства и доходов промышленности составили 2,4 млрд. пенге каждый, тогда как в 1925 г. на сельское хозяйство приходилось 2,2 млрд., а на промышленность—1,4 млрд. пенге.

Вывоз промышленных изделий и полуфабрикатов в 1938 г. составлял по ценности 37,8% всего экспорта, в то время как в 1921 г. он ещё отсутствовал.

Национальное имущество (по вычислению венгерского профессора Фёльнера) оценивалось в 1928 г. в 34,7 млрд. пенге, причём стоимость недвижимого имущества, т. е. главным образом землевладений, составляла 32,4% этой суммы, а стоимость движимого имущества, в котором преобладало промышленное оборудование,—30,3%. В 1914 г. эти цифры выражались соответственно в 39,7% и 26,6%.

Несмотря на значительный рост промышленности, экономическое значение Венгрии в мировом хозяйстве всё же в первую очередь определяют её сельскохозяйственные ресурсы. Они оказывают решающее влияние и на всю экономику страны, в значительной мере зависящую от сельскохозяйственного экспорта.

Для капиталистического хозяйства Венгрии форсирование вывоза сельскохозяйственных продуктов являлось вопросом жиз-

ненной необходимости, поскольку получаемый валютный доход был единственным источником удовлетворения потребностей страны в импортном сырье и товарах. К тому же Венгрия находилась в зависимости от иностранного капитала, удельный вес которого в венгерском хозяйстве достигал 40% всех капиталовложений. Как страна, обременённая долгами, Венгрия должна была 25—35% своих доходов от экспорта употреблять на то, чтобы уплачивать в валюте проценты по долгам и погашать свою задолженность, а также производить перевод с одной валюты в другую (трансфер) прибылей от иностранных вложений в венгерскую промышленность.

Однако если до первой мировой войны венгерское сельское хозяйство могло без всякой пошлины сбывать свои продукты на внутренних рынках Австро-Венгрии с её 53-миллионным населением, то после распада Габсбургской империи, чтобы иметь возможность вывозить, оно должно было выдерживать борьбу с высокими заградительными пошлинами и сильной конкуренцией заокеанских аграрных стран, производивших дешёвые сельскохозяйственные товары¹. Отсталое, вследствие феодальных пережитков, венгерское сельское хозяйство с его низкой урожайностью могло выдерживать конкуренцию на внешнем рынке только при помощи субсидий на экспорт со стороны государства. Сельское хозяйство Венгрии особенно пострадало во время мирового экономического кризиса (1929—1932 гг.) и падения мировых цен на сельскохозяйственные продукты. Это сейчас же отразилось на промышленности.

При сократившихся после 1929 г. поступлениях иностранной валюты за экспортируемые продукты сельского хозяйства Венгрия не могла полностью обеспечить ввоз необходимого заграничного сырья, в котором она всё более нуждалась в связи с расширением своей промышленности. В 1929—1933 гг. значительное число новых предприятий обанкротилось. Этому способствовала и конкуренция высокоразвитой германской промышленности, которая начала теснить венгерскую как на внутреннем рынке, так и в ещё большей степени на внешних рынках, в первую очередь на Балканах.

С прекращением кризиса сбыта сельскохозяйственных продуктов, в связи с военной конъюнктурой в 1938 г., облегчилось и положение промышленности, где до этого безработица была чрезвычайно велика.

¹ Например, цена венгерской пшеницы внутри страны значительно превышала мировую цену пшеницы. В 1937 г. 1 т лучшего сорта канадской пшеницы (Манитоба-1) стоила в Лондоне 7 ф. ст., в то время как 1 т венгерской пшеницы в Будапеште стоила 10 ф. ст.

В марте 1938 г. была принята государственная программа вложений в промышленность в сумме 1 млрд. пенге, повышенная впоследствии до 2,5 млрд. Программа предусматривала расширение тяжёлой индустрии и стратегического строительства. Она в то же время ограничила производство средств потребления, сократив целый ряд отраслей промышленности, в первую очередь текстильную.

Накануне войны экономическое значение Венгрии возросло в связи с её территориальными захватами.

Однако вступление Венгрии в войну на стороне держав оси обусловило полное приспособление всей венгерской экономики к нуждам германской военной машины.

Военно-экономический потенциал Венгрии стал частью военного потенциала Германии. Хотя население Венгрии составляет $\frac{1}{7}$ часть населения Германии, а её национальный доход в 1939 г. равнялся примерно лишь $\frac{1}{12}$ части германского, удельный вес экономики Венгрии в общей системе военного хозяйства гитлеровской «оси» в ходе войны увеличивался. В этом первоочередную роль сыграли сельскохозяйственные ресурсы страны. Большое значение приобрели также некоторые виды венгерского сырья — бокситы, а впоследствии и нефть. Тяжёлая промышленность Венгрии превратилась в придаток германской военной промышленности.

Германия ещё задолго до войны использовала своё положение главного покупателя сельскохозяйственных продуктов Венгрии для оказания на неё всё более паглотного экономического давления. В 1935 г. на долю Германии приходилось 24% всего вывоза Венгрии; в 1938 г., когда гитлеровские орды захватили Австрию, — 42%; в 1939 г., когда они оккупировали Чехословакию, — 50%; в 1940 г. — 52%¹ и в 1941 г. — 66%¹.

Торговые отношения между Германией и Венгрией складывались не как обычный товарооборот между высокоразвитой индустриальной страной, с одной стороны, и аграрно-индустриальной — с другой. Они приобретали всё более острый политический характер, определяясь как отношения между весьма агрессивной великой державой и лежащей на одной из важнейших линий её экспансии малой, капиталистически зависимой страной.

До войны политическое и экономическое сопротивление Венгрии германской экспансии было в значительной мере обусловлено её промышленным развитием. Кроме того, Венгрия

¹ Ввоз Венгрии из Германии за этот период времени составлял: в 1935 г. — 23%, в 1938 г. — 42, в 1939 г. — 57 и в 1941 г. — 61%.

была тесно связана с английским капиталом, вложившим значительные суммы в венгерское хозяйство.

После своего поражения в первой мировой войне Германия долго не могла подкрепить своё экономическое, в частности торговое давление на Венгрию ни экспортом капитала, ни другим методом, например военным нажимом. Она не могла препятствовать ни индустриальному развитию Венгрии, ни финансовому влиянию Англии и других капиталистических стран.

Поэтому в двадцатых годах Венгрия пользовалась известной передышкой. Этой передышке положило конец возобновление лихорадочного вооружения германского империализма и его экспансии на юго-восток. Германия стала оказывать не только экономическое давление на Венгрию, находившуюся в тисках аграрного кризиса, но и развёрнутый политический нажим. Различные экономические соглашения между Венгрией и Германией после захвата Австрии Гитлером являлись непосредственным результатом политического шантажа. Экономическое порабощение Венгрии завершилось в 1941 г. превращением страны в подвассальное государство Германии.

В рамках этого общего развития германо-венгерских экономических отношений накануне и во время войны наметились некоторые новые черты, которые сыграли немаловажную роль. Если раньше в области аграрного экспорта Венгрия зависела от Германии, то во время войны Германия начала испытывать нужду в богатых сельскохозяйственных ресурсах Венгрии. Новым элементом в германо-венгерских экономических отношениях после начала второй мировой войны явилась также заинтересованность Германии в расширении тяжёлой промышленности Венгрии для удовлетворения своих военных нужд.

Непосредственное экономическое наступление Германии на Венгрию началось во второй половине 1940 г., когда вступление Италии в войну отрезало единственный свободный путь для торговли Венгрии через Средиземное море. Более серьёзным ударом по самостоятельной экономической политике Венгрии являлось превращение Юго-восточной Европы в «жизненное пространство» Германии. Последняя в октябре 1940 г. навязала Венгрии первый кабальный экономический договор, так называемое аграрное соглашение. «Венгрия должна была,—как писал венгерский офицер «Пестер Ллойд» 25 октября 1940 г.,—итти на жертвы, которые она другой, менее дружественной, стране не принесла бы». Венгрия обязалась не только приспособить своё сельское хозяйство (расширением масличных и технических культур) к германским нуждам, но и обеспечивать определённую твёрдую долю потребностей Германии в импортных сельскохозяй-

зяйственных продуктах вплоть до 1946 г. Так как во время войны общая потребность Германии в импорте продовольствия непрерывно возрастала, то это приводило к автоматическому увеличению венгерских поставок продовольствия в соответствии с секретной частью соглашения, которая предусматривала «ключ», т. е. твёрдый процент венгерского ввоза в Германию. По отдельным статьям германского импорта твёрдые проценты должны были устанавливаться ежегодно в пределах общей обязательной доли венгерских поставок.

В результате «аграрного соглашения» Германия вывезла из Венгрии в 1941 г. 6 млн. ц зерна, а в 1943 г.—8 млн. ц. Из Венгрии она получала примерно одну восьмую часть всего импорта зерна и около одной четверти ввозимых жиров. Венгрия, всегда обладавшая большими продовольственными резервами, вынуждена была уже с июля 1941 г. ввести голодный продовольственный паёк. В конце 1942 г. хлебная норма временно снизилась до 160 г в день, а жиры зачастую вовсе не выдавались. Снабжение мясом начиная с 1942 г. было переведено на так называемую «эластичную» карточную систему, означавшую, что выдачи производятся «по возможности», от случая к случаю.

После захвата Балкан в апреле 1941 г. гитлеровская Германия напомнила Венгрии, что «с окончанием ревизии в политической области юго-восточные государства должны приспособляться и в своей хозяйственной деятельности к требованиям и возможностям большого континентального хозяйства, отказавшись от излюбленной практики манипуляции в таможенных и валютных вопросах». От Венгрии потребовали «включения в континентальный план промышленного производства, по примеру сотрудничества между «Герман Геринг-Верке» и румынской тяжёлой промышленности»¹.

Однако германский монополистический капитал захватывал венгерскую промышленность более постепенно, чем менее развитую румынскую. Видимость добровольного сотрудничества «равного с равным» на основе германо-венгерского промышленного соглашения от июля 1941 г. казалась гитлеровцам до поры до времени более выгодной, поскольку она обеспечивала более полное приспособление дифференцированной венгерской промышленности к нуждам военного производства.

До 1941 г. Германия контролировала лишь часть венгерской тяжёлой промышленности. На основе договора она начала насаждать в ней своих «экспертов» и получила в распоряжение

¹ «Берлинер Бёрзенцейтунг» от 24 апреля 1941 г.

Германских заказчиков неиспользованную мощность ряда венгерских заводов в обмен на чехословацкий каменный уголь, кокс и железные руды. На основе так называемых «договоров о работе по найму» Германия «платила» венгерским фирмам не только топливом и сырьём, но также облигациями и акционными пакетами немецких промышленных обществ. Венгерский капитал стал таким образом фиктивным участником германской промышленности. Он был вынужден предоставлять германским контрагентам разные виды «авансов», оплата которых, как и оплата облигаций, откладывалась до окончания войны.

Германия создала во время войны так называемые смешанные немецко-венгерские акционерные общества в химической, алюминиевой, авиационной и точно-механической промышленности. Такими смешанными предприятиями стали заводы взрывчатых веществ в Секешфехерваре, алюминиевые и прокатные заводы в Айке, авиационные заводы «Данубия» в Будапеште, заводы «Мессершмитт» в Дьёре, «Венгерские фабрики точной механики и оптики» в Будапеште и т. д. Германские монополистические предприятия химической и тяжёлой промышленности, такие как «И. Г. Фарбениндустри» (со связанным с ним концерном «Винтерхаль») и «Герман Геринг-Верке», захватывали венгерскую промышленность под видом технического сотрудничества. Они приобретали акции венгерских предприятий бокситовой, нефтяной, химической и моторостроительной промышленности.

Проникновение германского капитала в Венгрию, принимавшее самые разнообразные формы, было в известном смысле завершено после оккупации страны Германией в марте 1944 г.

Система безналичного расчёта (клиринг), практиковавшаяся ещё до войны в торговом обороте между Германией и Венгрией, превратилась в неприкрытое экономическое ограбление. Клиринг, как известно, предполагает оплату импорта не деньгами, а экспортом своих товаров в ту страну, откуда производится ввоз. Германия после 1940 г., применяя военно-политическое давление, начала всё более сокращать свой экспорт в Венгрию, в то же время повышая свой импорт из этой страны. Она получала венгерские поставки якобы «в кредит». Свою возрастающую задолженность по клирингу Германия обещала урегулировать «после войны». Чтобы уменьшить свою огромную клиринговую задолженность, Германия впоследствии конвертировала значительную её часть в форме «военных облигаций», цинично заявив об «обязанности союзных стран участвовать в финансовых усилиях Германии, направленных на

совместные цели». К концу 1943 г. германская «задолженность» Венгрии, т. е. ограбление страны путём различных мошеннических комбинаций—получение всякого рода «авансов», выдача фиктивных «облигаций» и продажа венгерским фирмам «акций», достигла, по заявлению в парламенте бывшего президента Венгерского национального банка Бараньяи (арестованного впоследствии немцами), суммы в 1600 млн. пенге. По отчёту Базельского банка международных расчётов, чистая клиринговая задолженность Германии Венгрии в декабре 1943 г. составляла 1035 млн. пенге.

После оккупации Венгрии «экономические мероприятия» гитлеровцев приняли более широкий размах.

Начались реквизиции продовольственных запасов, складов сырья, транспортных средств. Стала проводиться насильственная мобилизация венгерских рабочих для работы в Германии, принудительно закрывались предприятия, не работавшие на военные нужды.

Но обострение политической обстановки в Венгрии не позволило гитлеровцам добиться желаемых результатов. Поражения Германии на советско-германском фронте вызвали сопротивление тотальному ограблению Венгрии. Оно выразилось прежде всего в росте саботажа на производстве. О нём свидетельствовали постоянные угрозы фашистской печати по адресу «десертиров и саботажников производства» и её жалобы на падение продукции.

Однако экономический грабёж Венгрии переходил во всё более наглое разорение страны по мере того, как Германия, теряя ресурсы оккупированных ею ранее европейских территорий, пыталась компенсировать их за счёт венгерского хозяйства. Осенью 1944 г., когда Красная Армия вступила на территорию Венгрии, гитлеровцы начали срочно вывозить промышленное оборудование. Если гитлеровская Германия не успела полностью осуществить свои планы экономического разграбления Венгрии, то лишь потому, что военные рычаги, которыми она пользовалась для проведения своей «экономической политики», были вырваны из её рук.

2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В венгерском сельском хозяйстве чрезвычайно сильны феодальные пережитки. Они проявляются и в распределении земли и в условиях труда. В чьих руках сосредоточена земельная собственность, показывает следующая таблица:

**Распределение земельной собственности в Венгрии
в 1938 г.¹**

Категории хозяйств (в га)	Число хозяйств	‰	Общая площадь	
			(в тыс. га)	(в ‰)
До 2,9	1 579 562	75,0	1 300	12,6
2,9 — 29	496 310	23,4	3 760	36,2
29 — 57,5	16 932	0,8	665	6,4
57,5 — 575	14 404	0,7	2 325	22,4
575 — 1 725	1 382		1 330	12,8
Свыше 1 725	306	0,1	1 000	9,6
Всего	2 108 896	100,0	10 380	100,0

Из приведённых данных видно, что в 1938 г. 16 тыс. хозяйств размером свыше 100 иох (57,5 га)—в основном помещичьих—владели 4,7 млн. га, т. е. почти половиной (44,8%) сельскохозяйственной площади Венгрии, остальные—5,7 млн. га принадлежали 2,1 млн. крестьянских хозяйств. В руках кучки магнатов (0,1% всех землевладельцев), обладающих крупными поместьями, так называемыми латифундиями, размером до 100 тыс. га, сосредоточено 22,4% обрабатываемой земли. Владения герцога Паль Эстергази достигают, например, 128 225 га. В то же время 1,8 млн. безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих совместно с 1,6 млн. беднейших крестьян владеют ничтожными карликовыми наделами ниже 5 иох, т. е. 2,9 га. Эта армия нищих сельских пролетариев и полупролетариев, превышающая 3 млн. человек, является дешёвой рабочей силой, отданной на произвол помещикам и подвергающейся жесточайшей эксплуатации.

Только шестая часть крестьянских хозяйств (350 тыс.) владеет наделами свыше 9 га. Большинство из них середняцкие. Удельный вес кулацких хозяйств значителен только в южной части Большой венгерской низменности.

Официальные, отнюдь не полные статистические данные

¹ Составлена на основе данных, опубликованных в сборнике «Распределение земельной собственности в Венгрии в 1935 г.» и в «Венгерском статистическом обозрении» № 5 за 1939 г. Пересчитана из венгерского иоха (1 иох—0,575 га) на гектары. Хозяйства ниже 5 иох, т. е. 2,9 га, являются карликовыми. За исключением отдельных случаев (высокоразвитое пригородное хозяйство огородного типа) эти хозяйства не обеспечивают прожиточного минимума крестьянина, вынужденного искать работу у помещика или у кулака.

о жизненном уровне венгерских сельскохозяйственных рабочих и крестьян, владеющих карликовыми наделами, рисуют нечеловеческие условия существования деревенской бедноты. Венгрия—богатая сельскохозяйственная страна. Тем не менее, по выборочным данным медицинского обследования, крестьянское население потребляло только 75% необходимого количества калорий. Большая часть населения страдает от недостатка жиров и даже хлеба. Широкое распространение туберкулёза, высокие цифры детской смертности, массовое бегство из деревни—всё это является следствием жестокой эксплуатации крестьянства крупными землевладельцами.

Несмотря на отмену крепостного права в 1848 г., работа исполу и отработка на помещичьих землях—обычное явление в венгерской деревне.

Дневной заработок батрака составлял в 1938 г. от 0,9 до 1,3 пенге, отставая даже от низкой средней зарплаты промышленного рабочего, выражавшейся в 3 пенге. В отличие от промышленности номинальная зарплата в сельском хозяйстве и во время войны осталась на прежнем уровне. Правительство предпринимало драконовские меры, чтобы прекратить бегство из деревни. В январе 1944 г. сельскохозяйственные рабочие специальным декретом обязывались возобновить работу на прежних условиях и на том же месте, где они находились в прошлом году. В случае отказа их отправляли назад в принудительном порядке. Однако бегство сельскохозяйственных рабочих всё же не прекратилось. Венгерская печать давала этому довольно откровенные объяснения, заявляя, что «в городе за одну-две недели крестьянин, имеющий трудовые навыки, может заработать больше денег, чем за целый год в деревне».

Земледелие. Основной отраслью сельского хозяйства Венгрии является земледелие. На пахотную землю приходится 55,9% всей площади страны (7,9 млн. га), на луга—7,8, на пастбища—10,4, на сады и виноградники—3,2, на леса—16,4%.

Венгрия с давних пор считается житницей пшеницы, которая играет особенно важную роль в сельскохозяйственном экспорте. Посевная площадь под пшеницей занимает почти треть всей пахотной земли (29%). На втором месте стоит кукуруза (21% всей пахотной земли), являющаяся важным кормовым ресурсом венгерского свиноводства. Прочие культуры—рожь (11,3%), ячмень (8,1%), овёс (4%), картофель (6%)—потребляются в основном внутри страны. Масличные и технические культуры (конопля, лён и табак) занимали

в 1939 г. только 2,2% всей пахотной земли, кормовые культуры—11,7%.

Более 60% продукции пшеницы даёт Большая венгерская низменность. Здесь же в основном сосредоточены и посевы кукурузы. По продукции картофеля на первом месте стоит Трансданубия. Сахарная свёкла распространена в Малой венгерской низменности и в северной части Большой венгерской низменности.

Экспортное значение имеют культуры стручковых, овощей и фруктов, на базе которых выросла развитая консервная промышленность Венгрии.

Техника земледелия чрезвычайно низка, особенно в зерновом хозяйстве. Помещики предпочитают пользоваться дешёвым трудом огромной массы безземельных крестьян. В 1938 г. в сельском хозяйстве Венгрии насчитывалось всего 4108 тракторов—ничтожное число, если учесть большой удельный вес крупных землевладений.

Из-за преобладания отсталых методов обработки земли и частых засух на Большой венгерской низменности урожай подвержен большим колебаниям. Средний урожай по основным культурам, исчисленный за 5 лет, предшествующих вступлению Венгрии в войну, выразился в следующих цифрах:

Урожай важнейших культур в среднем за 1936—1940 гг.
(в млн. ц)

Культуры	Венгрия	Оккупированные области				Венгрия вместе с оккупированными областями
		Южная полоса Словакии	Карпатская Украина	Северная Трансиль- вания	Бачка, Баранья, Мезимур	
Пшеница	22,04	2,40	0,18	5,4	4,5	34,5
Рожь	6,92	1,06	0,19	0,7	0,3	9,1
Ячмень	5,95	1,51	0,03	0,7	0,5	8,6
Овёс	2,63	0,56	0,26	1,1	1,6	6,1
Кукуруза	22,90	0,97	0,46	5,2	7,8	37,3
Картофель	21,68	4,18	3,18	4,3	1,5	34,8
Сахарная свёкла	9,7	4,46	—	0,4	0,6	15,1

В 1941 и 1942 гг. урожай значительно снизился, так и не достигнув среднего довоенного уровня даже в благоприятном по метеорологическим условиям 1943 г.

Животноводство. Животноводством занимаются в основном крестьянские хозяйства. Оно меньше отстаёт в своём развитии, чем земледелие: преобладает стойловое содержание скота, и

только на Большой венгерской низменности, на так называемых «пустах» и на пастбищах гор северного края, сохранилось полукочевое скотоводство. По данным 1940 г., на территории Венгрии и оккупированных ею областей насчитывалось 3,2 млн. голов крупного рогатого скота, 1,2 млн. лошадей, 5,5 млн. свиней, 2,2 млн. овец. В крестьянских хозяйствах Западной Венгрии (Трансданубия) в 1935 г. приходилось 63,8 головы крупного рогатого скота на 100 га пахотной земли, в крупных поместьях—39,5; на Большой низменности в крестьянских хозяйствах—48,2, в помещичьих хозяйствах—30,2 головы.

Характерным для крестьянского хозяйства является распространение свиноводства. Развито также птицеводство. В 1935 г. в Венгрии насчитывалось 22 млн. птиц, из них 3 млн. гусей. До 30% птицы поставлялось на экспорт.

Во время войны поголовье скота, особенно свиней, сильно сократилось в связи с форсированным экспортом мяса в Германию.

3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Структура промышленности и её размещение. По данным промышленной статистики, охватывающей лишь цензовые предприятия фабрично-заводского типа, число занятых в них рабочих и служащих составляло в 1941 г. 474 тыс. Во всей венгерской промышленности, включая горную (72 тыс. рабочих), мелкие предприятия, мастерские и т. д., в 1943 г.—по сведениям печати—насчитывалось 1,2 млн. человек.

В 1940 г. по числу занятых рабочих на первом месте стояла металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, в которой работало 99 тыс. человек. За ней следовали машиностроительная—71 тыс., текстильная—69 тыс., пищевая—48 тыс., гончарная и строительных материалов—32 тыс., химическая—24 тыс., лесная—22 тыс., кожевенная и резиновая—12 тыс. рабочих.

Более двух третей промышленности Венгрии и четыре пятых предприятий машиностроения сконцентрированы в Будапеште и его окрестностях. Вблизи Будапешта, на дунайском острове Чепел, находится крупнейший комбинат военной промышленности—фирма Манфريد Вейсс, насчитывавшая в 1942 г. 30 тыс. рабочих. Значительное количество предприятий машиностроения и металлообрабатывающей промышленности сосредоточено также в Дьёре (Западная Венгрия).

На северо-востоке страны, у подножья горы Бюкк, поблизости от месторождения бурого угля, расположен центр металлургии Венгрии—Мишкольц и прилегающий к нему г. Дюш-

Страницы
утрачены

бокситов оцениваются в 250 млн. *т*; а их добыча в горах Вертеш, Баконьском лесу и горах Мечек в 1940 г. достигала 700 тыс. *т*. В 1942 г. добыча бокситов возросла до 1 млн. *т*, из которых три четверти вывозились в Германию.

Помимо бокситов в Венгрии в достаточном количестве имеются марганцевая руда (в 1939 г. добывалось 22 тыс. *т*), магний (18 тыс. *т*), сурьма (12 тыс. *т*) и серный колчедан (3,3 тыс. *т*). Добыча железной руды покрывает до 70% потребности страны, меди (в 1939 г.—7,9 тыс. *т*)—лишь 13%, цинка (3,7 тыс. *т*)—25%, свинца (4,5 тыс. *т*)—32%. Полностью отсутствуют в Венгрии никель, хром и олово.

Главным угольным районом является район Печ (Мечекские горы в Трансданубии), снабжающей каменным углём Будапешт и промышленный центр Печ. В горах Пилиш и Вертеш, в районе Татабана, добывается бурый уголь для Будапешта, Дьёра и отчасти для крупнейшей электростанции страны—Банхида.

Важное значение приобрели в последние годы разведывательные поиски нефти и подземного газа. Венгрия—по заявлению бывшего министра снабжения Лошонци—«в 1942 г. с помощью известной экономии в собственном потреблении нефти смогла частично снабдить нефтью и своих союзников». Добыча нефти у Липше, в Трансданубии, не превышала в 1939 г. 130 тыс. *т*. После открытия новых источников, добыча нефти резко увеличилась и в 1943 г. уже превысила 1 млн. *т*.

Венгрия богата подземным газом. Добыча его на Большой низменности уже в 1938 г. равнялась 7,7 млн. *м*³ и в дальнейшем продолжала значительно расти. На подземном газе работают электроцентралы, кроме того он является основным сырьём для ряда вновь построенных предприятий химической индустрии.

Добыча электроэнергии базируется в основном на использовании бурых углей и торфа и обходится поэтому дорого, особенно во время войны при недостатке рабочей силы и при транспортных затруднениях.

Производство электроэнергии в 1939 г. равнялось 1 090 млн. *квт*-ч; из этого количества промышленностью было потреблено 675 млн. В том же году, по сведениям промышленной статистики, 62,3% механической силы индустрии базировалось на электроэнергии (672 тыс. л. с.) и лишь 36,2%—на тепловой энергии (399 тыс. л. с.).

Начатое до войны строительство новых гидроэлектроцентралей, в частности в горах Матра, где и природные условия и близость к Будапешту благоприятствуют использованию водной энергии, затянулось. В 1943 г. вошла в строй только одна крупная гидроэлектроцентральный.

Условия труда. Жизненный уровень венгерских промышленных рабочих хотя и выше, чем у крестьян, однако сильно отстаёт от уровня жизни в индустриальных странах Западной Европы. Низкая заработная плата венгерского рабочего была одним из главных источников конкурентоспособности сравнительно молодой венгерской промышленности на внешних рынках.

Массовая эмиграция квалифицированных рабочих из Венгрии, наблюдавшаяся за последние 20 лет (особенно во Францию, Северную и Южную Америку), являлась лучшим показателем тяжёлого положения трудящихся.

По данным Венгерского статистического бюро, в конце 1938 г., когда средняя зарплата промышленных рабочих составляла 3,07 пенге, прожиточный минимум для рабочей семьи из четырёх человек равнялся 9,11 пенге в день.

По официальным данным, цены на продовольственные товары с конца 1939 по конец 1943 г. повысились на 80%, а промышленные товары вздорожали на 150%, если сравнивать государственные «максимальные» цены. Свободные же цены на чёрном рынке в начале 1944 г. удесятились по сравнению с 1939 г. Во время войны реальная зарплата сократилась, по официальным данным, на 32%, в действительности же—значительно больше.

Стачки были запрещены в Венгрии ещё до её вступления в войну. Несмотря на это, в октябре—ноябре 1940 г. в горной промышленности произошли крупные забастовки, охватившие 80% горнорабочих страны.

Страхования от безработицы в Венгрии вообще не существовало.

Средний заработок служащих в 1939 г. составлял 4,48 пенге в день. Разница в зарплате между различными категориями служащих очень велика: 16,3% служащих получают месячное жалованье, равное 50 пенге, в то время как высшие категории получают ежемесячно 500 пенге и больше.

4. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Форсированное строительство железных дорог началось в Венгрии во второй половине XIX века, когда страна активно включилась в европейский товарооборот. Длина железнодорожной сети составляла в 1938 г. 8 775 км, из которых 1 069 км падают на двухколейные и 369 км—на электрифицированные дороги. На каждые 100 кв. км венгерской территории приходится 9,4 км железных дорог.

Железнодорожный парк в 1939 г. состоял из 2 104 парово-

зов, 315 моторных, 4 686 пассажирских и 47 875 товарных вагонов. Внутри страны грузооборот обслуживается в основном железнодорожным транспортом, которым было перевезено в 1939 г. 27,2 млн. *т*, тогда как водным путём переправлено только 2 млн. *т*. Несколько иное соотношение наблюдалось в товарообороте с заграницией: 1,6 млн. *т* груза было перевезено из Венгрии по железным дорогам и 0,9 млн. *т*—водным путём, преимущественно по Дунаю.

С начала второй мировой войны венгерский железнодорожный транспорт начал испытывать серьёзные затруднения с подвижным составом, главным образом в связи с увеличенным транзитом германских грузов и задержкой вагонов в Германии.

Уже в 1940 г., как указывалось в годичном отчёте центральной дирекции железных дорог, для обеспечения нормального движения не хватало 1 400 паровозов. Это обстоятельство привело к усиленному износу материальной части.

Длина водных путей Венгрии составляет 1 063 *км*, из них наибольшее значение, особенно для транзитных грузов, имеет Дунай. Его протяжение на венгерской территории—428 *км*. Однако развитию судоходства по Дунаю препятствуют небольшая глубина (в среднем 2 *м*) и наличие порогов и мелей.

Летом 1939 г. в двух венгерских пароходных обществах насчитывалось 45 пассажирских пароходов общей мощностью 11 600 л. с., 29 буксиров—15 420 л. с., 15 грузовых теплоходов общей мощностью 8 600 л. с. и общим тоннажем 10 200 *т* (из них 4 теплохода ёмкостью в 1 тыс. *т*., годные для речного и морского плавания), 207 барж общим тоннажем в 120 716 *т* и 15 нефтеналивных барж (цистерн) тоннажем в 11 939 *т*.

В 1939 г. по Дунаю было перевезено 3,13 млн. *т* товаров, включая транзитные грузы. Перевозки по Тиссе в 1938 г. выросли в 0,37 млн. *т*. Грузооборот венгерских речных гаваней в 1938 г. составлял 2 млн. *т*, из них на Будапешт приходилось 0,83 млн. *т*.

В автомобильном парке Венгрии в 1939 г. насчитывалось 24 208 автомашин, из них легковых—18 896, грузовых—3 803, прочих (главным образом автобусов)—1 509.

Благодаря своему географическому положению, многочисленным аэродромам и большому количеству удобных посадочных площадок на Большой венгерской низменности Венгрия приобрела важное транзитное значение для европейского воздушного транспорта. Крупнейший аэродром Венгрии—Будаэрш—расположен около Будапешта, на правой стороне Дуная.

Почтовая, телеграфная и телефонная связь в стране хорошо

развита. В 1941 г. в Венгрии было зарегистрировано 710 тыс. радиоаппаратов. Широковещательные радиостанции имеются в Будапеште (две), Мишкольце и Пече.

5. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Официальные бюджеты, опубликованные в период войны, не отражают действительного состояния государственных финансов Венгрии.

Фигурирующие в них цифры являются плодом различного рода бухгалтерских ухищрений, рассчитанных на обман общественного мнения внутри страны и за границей, в частности в «союзной» Германии.

Государственный бюджет 1941 г.—первого года участия Венгрии в войне—менее других подвергся подтасовке. Однако, как видно из приводимой ниже таблицы, он показывает незначительный рост по сравнению с предшествующим бюджетным периодом, скрывая чрезвычайное финансовое напряжение, которое уже тогда испытывала страна.

	1941 г.	Две трети ¹ 1939/40 г. (в млн. пенге)	Рост
I. Государственная администрация			
Расход	1 379,1	1 154,8	224,3
Приход	1 345,0	1 086,0	259,0
Сальдо	— 34,1	68,8	34,7
II. Государственные предприятия			
Расход	705,3	640,6	64,7
Приход	691,2	622,8	68,4
Сальдо	—14,1	—17,8	3,7
Весь бюджет			
Расход	2 084,4	1 795,4	289,0
Приход	2 036,2	1 708,8	327,4
Сальдо	— 48,2	— 86,6	38,4

¹ Бюджетный период сроком в полтора года объясняется переходом на новый бюджетный год с 1 января по 31 декабря вместо прежнего, исчислявшегося с 1 июля по 30 июня.

Помимо показанных в бюджете поступлений государство на основе закона от 1938 г. разместило внутренний принудительный заём. Первоначальная сумма была определена в 1 млрд. пенге.

Однако осуществление программы вооружения потребовало уже в 1940 г. увеличения этой суммы до 2,5 млрд. пенге. Известно, что в последующие годы произошло дальнейшее увеличение займа, хотя цифры не публиковались. В принудительном займе участвовали банки, а также страховые, промышленные и торговые акционерные общества. Это способствовало известному сращению государственного аппарата, в частности его экономических ведомств, с частным капиталом и усилению вмешательства государства во все области хозяйственной жизни, что характерно вообще для военного государственного капитализма.

По сообщению министра финансов, государственный долг в конце 1942 г. составлял 4869 млн. пенге, из которых 3642 млн. пенге падало на внутреннюю задолженность и 1227 млн.—на внешнюю. Из последней суммы следует, однако, исключить 547 млн. пенге—долги по займам бывшего общества австро-венгерских государственных железных дорог, которые постепенно снижались различными соглашениями. Практически их следует считать списанными, и, следовательно, заграничная задолженность Венгерского государства в конце 1942 г. фактически составляла только 680 млн. пенге.

Оборот кредитных билетов возрос с 863 млн. пенге в декабре 1938 г. до 2725 млн. в декабре 1942 г.

Золотой фонд венгерского Национального банка в декабре 1942 г. оценивался в 100 млн. пенге, сохранив, судя по официальным отчётам, этот уровень и в 1943 г.

Вследствие вступления Венгрии в войну валютный фонд Национального банка сократился до минимума, а оборот иностранной валюты, кроме немецкой марки, ограничился спекулятивными сделками на чёрной бирже.

В 1942 г. индекс оптовых цен, если принять 1929 г. за 100, составил 153,5, а индекс прожиточного минимума—131,8.

Однако эти индексы определяли только государственные цены на нормированные продукты. На свободном рынке складывалось ещё более тяжёлое положение. Рыночные цены на нормированные продукты в начале 1944 г. в 6—8 раз превышали государственные. С особой силой скрытая инфляция сказалась на ценах ненормированных промышленных товаров, которые к началу 1944 г., по сравнению с началом 1939 г., вздорожали в десять раз.

Участие иностранного капитала в хозяйстве Венгрии после первой мировой войны вначале выражалось преимущественно в предоставлении долгосрочных кредитов. Позднее иностранный капитал действовал в основном через крупные венгерские банки. После 1923 г. в Венгрию широким потоком хлынули долгосрочные иностранные кредиты—в первую очередь из Англии, Франции, США, Италии, Голландии и Швейцарии, выступившей частично в качестве посредника английского капитала. Заём Лиги наций, полученный Венгрией в 1924 г., был распределён следующим образом: 55% предоставила Англия, 15%—США, 12%—Италия, 9%—Швейцария.

Иностранная задолженность Венгрии странам-кредиторам в 1931 г. в миллионах пенге показана в следующей таблице¹:

Страны-кредиторы	Кредиты		Вся задолженность	% ко всей иностранной задолженности
	долгосрочные	краткосрочные		
Франция	957,6	164,3	1 121,9	26,0
США	493,2	320,2	813,4	18,9
Англия	546,1	185,6	731,7	17,0
Швейцария	86,6	414,0	500,6	11,6
Австрия	14,9	211,8	226,7	5,3
Германия	28,5	179,8	208,3	4,8
Чехословакия	24,3	110,3	134,6	3,1
Италия	53,7	32,2	85,9	2,0
Другие страны	265,8	220,1	485,9	11,3
Всего	2470,7	1838,3	4309,0	100,0

В 1937 г. задолженность Венгрии по договорённости со странами-кредиторами на основе моратория на некоторые категории долгов и широких льгот по выплатам сократилась на одну треть.

До вступления в войну Венгрия почти полностью погасила свою внешнюю задолженность. По данным «Венгерского эконо-

¹ «Венгерский экономический ежегодник» за 1939 г.

мического ежегодника» за 1941 г., иностранные долги, зарегистрированные в Банке международных расчётов и в Обществе заграничных эмиссионных банков, сократились к июню 1940 г. до 109,1 млн. пенге.

Иностранный капитал, выступавший в качестве акционера венгерских банков (38,8% ко всему акционерному капиталу), распределялся между отдельными странами к концу 1938 г. в следующих долях: Англии принадлежало 34%, Италии—17,3, Швейцарии—13,4, Франции—8,6, США—7,4, Чехословакии—1,1, Австрии—0,8, Голландии—0,4, Германии—0,3%¹. Надо заметить, что часть так называемого натурализованного капитала (например Британско-Венгерского банка), хотя и фигурировала в качестве венгерского, фактически находилась в руках иностранцев.

В акционерном капитале промышленных и торговых предприятий, по данным на 1937 г., иностранное участие составляло 17%. По своему удельному весу в иностранных капиталовложениях ведущее место занимали: Швейцария—21,3%, Австрия—16,5, Германия—16,0, США—10,3, Англия—8,5%². Следует отметить, что швейцарские вложения были также связаны с английским капиталом.

Однако уже с 1939 г., в результате захвата австрийских, чехословацких, а затем и французских акций, удельный вес Германии в крупнейших венгерских банках (Венгерский кредитный банк, Пештский коммерческий банк), а также и в промышленности, особенно в новой алюминиевой, нефтяной и вообще тяжёлой индустрии, начал быстро возрастать.

У. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Хотя всеобщее обязательное начальное обучение и было введено в Венгрии в 90-х годах, оно стало проводиться в основном только после первой мировой войны.

Форсирование начального обучения в этот период диктовалось и политическими и экономическими соображениями. С одной стороны, правящие круги стремились воспитать молодёжь в шовинистическом духе, с детства прививая ей свои реваншистские стремления, а с другой стороны, развивающейся промышленности требовались грамотные рабочие. Однако доступ в средние и высшие школы для широких народных масс, жизнен-

¹ «Венгерский экономический ежегодник» за 1939 г.

² Там же.

ный уровень которых очень низок, фактически закрыт. Об этом свидетельствуют сравнительные данные о количестве учащихся в различных учебных заведениях.

Если начальным обучением в Венгрии охвачено свыше 1 млн. человек, то в средних школах числилось только 150 тыс. учащихся, а в высших—15 тыс.

Студенчество по социальному составу распределялось в 1932/33 г. следующим образом: дети чиновников и лиц свободных профессий составляли 51%, торговой буржуазии—19,5, промышленников—15,9, помещиков и сельской буржуазии—12,5%.

Однако даже начальное обучение в деревнях стоит на низком уровне. Школьная сеть очень редка, особенно в разбросанных мелких хуторских поселениях на Большой венгерской низменности, преподавательского состава нехватает. Кроме того, дети бедных крестьян лишены возможности посещать школу регулярно, так как они с раннего возраста заняты летом на сельскохозяйственных работах, а зимой в семье недостаёт на всех одежды и обуви.

В начальных школах Венгрии до войны числилось 19 400 учителей, в средних—6 600, в специальных училищах—3 900. В высших учебных заведениях было 1 800 профессоров и преподавателей.



Национальная культура венгерского народа развивалась в борьбе за политическую самостоятельность. Её лучшие, передовые деятели являлись одновременно пламенными патриотами, призывавшими к восстанию против гнёта Габсбургской династии и её стремления онемечить венгров, лишить их родного языка и культуры.

В середине XVIII века, в период подъёма национального движения за политическую самостоятельность Венгрии и свержение габсбургского владычества, родился венгерский литературный язык. Крупнейшие писатели и поэты этого времени—Чоконан, Казинци, Верешмарти, Кемень, Мадач, Арань и Петефи один из вождей революции 1848 г.—были горячими сторонниками демократии и активными участниками национально-освободительного движения.

Разгром революции 1848 г. и поглощение Венгрии Габсбургской империей отразились отрицательно и на развитии национальной культуры. Литература вплоть до начала XX века переживала период застоя, не дала ярких имён, потеряла свою самобытность и ограничилась подражанием немецким романтикам.

Новая литература начала XX века—особенно её наиболее талантливые представители—вдохновлялась идеями демократии и прогресса, призывая к борьбе с феодальными пережитками в стране. Решительно освободившись от влияния немецкой романтической школы, прогрессивные писатели Венгрии изучали лучшие произведения западноевропейской и русской классической литературы. Широко развернулось издание переводов. Основоположителем радикально-демократического литературного движения был крупнейший, после Петефи, поэт Венгрии—Андреас Ади. Из этой же литературной школы вышел впоследствии и ряд крупных прогрессивных писателей периода после первой мировой войны. Все они боролись против господствующей в стране реакции и опошления литературы фашиствующими борзописцами. Наиболее значительными среди современных венгерских литераторов являются поэты Михаил Бабич, Атилла Йожеф и крупнейший прозаик Венгрии Сигисмунд Мориц.

Венгерский народ любит музыку, и это искусство развито в стране. Самым талантливым композитором являлся в своё время Лист. Наиболее значительный из современных венгерских композиторов Барток, черпает своё вдохновение в народной поэзии и мелосе. В области живописи знамениты имена художников Мункачи и Зичи. Последний долгое время жил в России и создал прекрасные иллюстрации к произведениям Пушкина.

Однако ценные достижения венгерской культуры мало доступны для широких народных масс. Книжный рынок страны был наводнён дешёвыми «сочинениями» продажных писак, сочетавших ярый шовинизм с фальшивой романтикой.

VI. УЧАСТИЕ ВЕНГРИИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР В КАЧЕСТВЕ ГИТЛЕРОВСКОГО ВАССАЛА

1. РАСЧЁТЫ ВЕНГЕРСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ

Венгрия вступила в войну против СССР в качестве вассала гитлеровской Германии, надеющегося урвать и для себя какую-то долю добычи.

При этом расчёты венгерских империалистов были более сложными, чем у других сателлитов Германии.

Венгерских правителей Гитлер не мог привлечь такой простой приманкой, как обещание части советской территории.

Помимо возможности поживиться военной добычей, венгерские клеветы Гитлера рассчитывали получить в обмен на военные услуги территориальные подачки за счёт других стран.

Ревизионисты надеялись в результате войны получить обратно и Банат и южную часть Трансильвании, а также добиться «воссоединения Венгрии со Словакией».

Несмотря на то, что, как показала история предшествующих лет, эти планы шли вразрез с намерениями Гитлера превратить Юго-Восточную Европу в жизненное пространство Германии, венгерские ревизионисты всё же надеялись на изменение конъюнктуры после войны.

Однако, чтобы не обострить отношений с другими сателлитами и не вызвать недовольства германских хозяев, Венгрия официально объявила целью войны поход против большевизма. Но, поскольку эта цель носила слишком «идеологический характер», она была пригодна только для «внешнего обихода».

Внутри страны для привлечения шовинистически настроенных кругов мелкой буржуазии шопотом велась пропаганда о дальнейшем захвате румынских, чехословацких и югославских территорий, которые перейдут к Венгрии в результате ослабления Германии в ходе войны. Для реализации своих захватнических планов за счёт соседей Венгрия стремилась сберечь военные силы к концу войны.

Однако по мере развития военных событий Гитлер всё меньше прибегал к уговорам и всё больше применял угрозы, требуя поставок пушечного мяса от всех своих вассалов. Он объявил, например, что «окончательное урегулирование территориальных и политических вопросов в Юго-Восточной Европе последует лишь после войны», т. е., иными словами, поставил пересмотр территориальных вопросов в зависимость от военных усилий, проявляемых отдельными вассалами на службе у германского империализма.

Германия начала выступать с прямой угрозой по адресу Венгрии в связи с тем, что она посылала на фронт меньше войск, чем Румыния, ясно намекая, что такая политика сбережения сил может привести Венгрию к потере политической самостоятельности. Поощряемый берлинскими хозяевами, Антонеску 17 октября 1941 г. выступил с требованием «возвратить Румынии все её права». Одновременно румынская пресса призывала Антонеску «повести румын на запад для освобождения трансильванских братьев».

На нажим Гитлера и Антонеску венгерское правительство реагировало демонстрациями в Северной Трансильвании. Венгерский официоз, ссылаясь на возникшую в результате румынского ревизионизма неясность в разрешении территориальных вопросов, касающихся Венгрии, подчёркивал, что «у нас в кармане ещё нет договора, утверждающего положение в новой

Европе». Из такого изменения тона явствовало, что наглый гитлеровский шантаж в вопросе о ревизии вызвал внутри венгерской правительственной партии недовольство, о котором оно даже отважилось заявить в печати.

Одновременно началась концентрация войск на румынской границе. Казалось, что контроль над румынско-венгерскими противоречиями ускользает из рук Гитлера.

Убедившись, что одним обещаниям будущих благ разочарованные венгерские ревизионисты уже не поверят, Гитлер, нуждаясь в пополнении своих поредевших рядов после зимних поражений 1941—1942 гг., решил действовать при помощи своего прямого агента в Венгрии—Бардоши.

В январе 1942 г. Риббентроп и генерал Кейтель направились в Будапешт и добились от Бардоши новых военных обязательств взамен весьма туманных обещаний относительно удовлетворения дальнейших ревизионистских притязаний Венгрии на западный Банат.

Торг Бардоши с Риббентропом вызвал недовольство большинства правительственной партии, и 10 марта 1942 г. произошла смена правительства. Однако и новый премьер Каллаи в надежде на «окончательную победу» Германии предоставил Гитлеру 13 дивизий. Новое правительство защищало свою политику перед общественным мнением страны, убеждая, что только рост участия Венгрии в войне приведёт к усилению её веса в гитлеровском блоке, а следовательно, и к удовлетворению её ревизионистских требований. В этот период на фронт была направлена почти половина вооружённых сил Венгрии, насчитывавших тогда до 500 тыс. человек, и в частности её самая боеспособная 2-я армия. Одновременно правительство Каллаи развернуло в стране демагогическую пропаганду о том, что «военные планы Германии с механической точностью приведут к победе», что Венгрия ведёт «национальную войну» и т. п. Однако в январе 1943 г. 2-я венгерская армия потерпела полную катастрофу под Воронежем. В результате сокрушительного удара Красной Армии по немецко-венгерским войскам две трети венгерских солдат и офицеров—около 150 тыс. человек—были убиты или взяты в плен. Жестокая для ревизионистов действительность показала, что их ставка на победу Германии бита. Перед Венгрией стали вырисовываться угрожающие перспективы.

2. ПОЛИТИКА «ВЫЖИДАНИЯ» ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЛЛАИ

Очевидная бессмысленность жертв, приписанных Венгрией на алтарь германского империализма, и огромные потери на со-

ветско-германском фронте, о которых умолчать не удалось, вызвали возмущение в стране.

Для успокоения общественного мнения в парламенте выступили эрцгерцог Иосиф Габсбургский, потребовавший «соблюдения только венгерских интересов», и глава католической церкви Венгрии Шереди, резко осудивший «расовую теорию» нацизма. Впоследствии сам Каллаи всячески старался изобразить свою политику, как начавшееся отмежевание Венгрии от гитлеровской Германии, хотя фактически он продолжал помогать немецким захватчикам в их войне против Советского Союза. Симуляция «отхода» от Германии понадобилась Каллаи, как для некоторого успокоения возбуждённого общественного мнения внутри страны, так и для внешнеполитических маневров. В тот период правительственные круги потеряли уверенность в победе Германии и были непрочь возобновить свои английские связи, продолжая, однако, усиленно спекулировать на жупеле «большевистской опасности», и вести свою «самостоятельную» войну против СССР. Конкретным проявлением их односторонних и вынужденных попыток перестраховки явился визит Каллаи в Ватикан в апреле 1943 г. Поездка английского посла при Ватикане лорда Осборна в Лондон после визита Каллаи к папе расценивалась нейтральной печатью как передача предложений Венгрии английскому правительству. Оживление деятельности графа Бетлена, самого известного англофильского политика Венгрии, и его поездка в Рим, где он посетил только папу и итальянского короля, вызвали нападки гитлеровской печати, поднявшей шум о «подозрительной закулисной деятельности феодалов и еврейских либералов в Венгрии». 29 мая 1943 г. Каллаи заявил в парламенте, что «единственным интересом Венгрии является мирное существование в качестве самостоятельной и независимой нации». Всю ответственность за вассальную политику в отношении Германии и за постигшую венгерскую армию катастрофу Каллаи возложил на своего предшественника Бардоши.

В различных демонстрациях призрачной «независимости» политики Каллаи не малую роль сыграл также продолжавшийся наглый шантаж Гитлера на противоречиях в среде своих сателлитов. Против союза с Германией настроились в связи с этим некоторые националистические круги, в большинстве своём, однако, разделявшие убеждение Каллаи в правильности его «выжидательной политики».

Правительство начало всячески умалать участие Венгрии в войне против СССР. Официозная газета «Пестер Ллойд»

30 июля 1943 г. писала: «Мы всегда избегали вносить в наши международные отношения идеологические моменты».

После свержения Муссолини 25 июля 1943 г. венгерское радио возвещало о «дружбе Венгрии с Италией независимо от её внутривластной системы», а печать приветствовала мирную политику правительства Бадольи непосредственно перед вступлением Италии в войну против Германии.

В целях более свободного маневрирования и выжидания в августе 1943 г. был назначен новый министр иностранных дел Гици.

Всё это не мешало Венгрии, отрицая на словах захват чужих земель, упорно стремиться к удержанию оккупированных с помощью Гитлера «исконных венгерских территорий». Это не мешало венгерским холопам Гитлера разбойничать на временно захваченных советских территориях с жестокостью, присущей их германским хозяевам.

Венгерские командиры и коменданты не отставали в изверстве от своих немецких коллег. Они жгли русские города и сёла, расстреливали и убивали мирных советских граждан, грабили их имущество. «Венгры жгут на своём пути все сёла. Как только займут село, они, боясь засады партизан, забрасывают дома гранатами». Так характеризовал поведение венгров на советской территории военнопленный солдат Вереш Демеер, взятый в плен 9 марта 1944 года.

Ещё более страшную картину рисует военнопленный солдат Янош Михаль, рассказывая о своём командире:

«Старший лейтенант кричал: «Здесь партизаны! Надо их всех убить!..» Затем он начал расстреливать во дворе и в саду жителей. Собственноручно им было расстреляно 35 мирных граждан... Среди расстрелянных были женщины, дети, старики. Я сам видел их трупы. Вечером он, расставив нас вдоль железнодорожного полотна, начал стрелять из пулемёта зажигательными пулями по домам и поджёг их. Слова и дела венгерских прислужников Гитлера слишком очевидно для всех расходились.

Правящие реакционные круги, спекулируя на своей неискренней «сепаратистской» политике, продолжали неизменно вести антисоветскую пропаганду и твердить о необходимости «защиты цивилизации» и о «миссии Венгрии в Дунайском бассейне».

После оккупации Италии гитлеровскими войсками политика Каллаи заключалась в том, чтобы экономическими жертвами всячески улаживать Гитлера, отдавая ему страну на поток и разграбление. Одновременно венгерское правительство пыталось сохранить парламентский режим с тем, чтобы, сотрудничая

с антинемецкими партиями, использовать их связи с Англией на случай приближения англо-американских войск к границам Венгрии.

В стране распространялись слухи о том, что правительство вынуждено прибегать к выжиданию, чтобы избежать оккупации.

Одновременно реакционные круги Венгрии прибегали к самому жестокому террору в отношении демократических элементов и усиливали национальное угнетение в захваченной части югославской Воеводины.

Каллаи всей своей политикой прислуживания и «выжидания» фактически отдавал Венгрию во власть фашистской Германии. Заботясь прежде всего о сохранении внутреннего реакционного режима, Каллаи фактически предоставил Гитлеру возможность без особых военных затрат оккупировать Венгрию и лишить её полностью национальной независимости.

3. НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ ВЕНГРИИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАНЫ КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Оккупация Венгрии гитлеровской Германией в марте 1944 г. произошла в момент, когда Красная Армия, разгромив немецкие дивизии на Украине, достигла Карпат. Гитлер спешил превратить Венгрию в аванпост обороны Германии. Помимо этой решающей военно-стратегической задачи большую роль в оккупации Венгрии играло и то обстоятельство, что приближение Красной Армии вызвало рост антинемецкого настроения в стране. Внешнеполитические маневры венгерского правительства, некоторая внутриполитическая подготовка с его стороны и, наконец, заявление Каллаи о решимости самостоятельно защищать границы и поддерживать порядок в стране—всё это усилило недоверие Гитлера к венгерскому вассалу.

19 марта 1944 г. немецкие войска внезапно вторглись в Венгрию, заняли в первую очередь аэродромы, телеграф и радиостанции, захватили стратегически важные пункты, коммуникации, промышленные районы, военно-политические и административные центры страны. Немцы высадили воздушные десанты близ Будапешта, а также десанты с немецких барж на Дунае, в трюмах которых были спрятаны войска. Оккупация Венгрии была завершена 21 марта. Одновременно в Будапеште был организован нацистский путч. Правительство Каллаи оказалось свергнутым, а виднейшие его деятели либо арестованы гестапо, либо укрылись, как и сам Каллаи, который спрятался в здании турецкой миссии.

Оккупировав страну, Гитлер отстранил от власти не только

Каллаи, но и значительную часть прежней традиционно-господствующей верхушки Венгрии. Такое ответственное дело, как подавление сопротивления народных масс при помощи террора, Гитлер мог доверить только своим людям. Таким «своим» правительством явился марионеточный кабинет Стояи, созданный на основе компромиссного соглашения между Хорти и Гитлером, соглашения, которое обе стороны одинаково, хотя и по разным причинам, считали временным.

В кабинете Стояи не принял участия центр правительственной партии, представлявший в течение 24 лет ведущие круги земельной аристократии и крупной промышленной буржуазии.

Эти круги предпочли на некоторое время устраниваться от активного участия в политической жизни страны и занять выжидательную позицию, предоставив государственный аппарат в распоряжение оккупантов.

Созданная по указке из Берлина правительственная коалиция состояла из правого германофильского крыла партии «Венгерская жизнь» и из выделившейся из этой партии в 1940 г. гитлеровской агентуры — партии «Обновление Венгрии». Гитлер временно не ввёл в неё своих слишком явных агентов из партии «Скрещённые стрелы», чтобы несколько завуалировать марионеточный характер нового правительства, однако состав кабинета не оставлял никакого сомнения относительно истинных хозяев страны. Возглавляемое премьером Стояи, бывшим военным атташе, а затем посланником Венгрии в Германии, марионеточное правительство роздало все важнейшие портфели — министра внутренних дел, экономики, снабжения и транспорта — маховым гитлеровским агентам из партии «Обновление Венгрии», возглавлявшейся Имреди.

Сам основатель и «вождь» партии «Обновление Венгрии» вошёл в марионеточное правительство в качестве министра экономики лишь в мае 1944 г. До этого Имреди действовал за кулисами, главным образом по той причине, что в атмосфере кровавой антисемитской травли ему мешало активизироваться его «еврейское происхождение». Однако к маю 1944 г. оккупанты были настолько заинтересованы в скорейшем ограблении Венгрии, что «еврейское» происхождение Имреди уже не могло помешать им использовать своего преданного слугу на экономической арене. Его активность на новом посту оправдала надежды Гитлера и была направлена, как он это сам провозгласил, против «саботажников, тормозящих развёртывание всех экономических сил страны в целях войны совместно с нашим великим союзником». Не менее яркими гитлеровскими клеветами в кабинете Стояи были министр внутренних дел Ярош,

бывший агент Гитлера в Чехословакии, министр финансов Ремени-Шнеллер и министр снабжения Юрчек.

Однако грандиозные военные поражения Германии летом 1944 г. под двойным натиском Красной Армии и армии союзников, а также военно-политические события в Румынии привели к отставке марионеточного правительства Стояи. Положение Стояи непосредственно подорвала переброска части немецких оккупационных войск из Венгрии на фронт. Его банкротство было вызвано также неудачной попыткой Гитлера создать единую фашистскую партию Венгрии.

Венгерские гитлеровцы представляли в это время сброд разношерстных, деклассированных, продажных авантюристов, уголовников и прямых ставленников проникшего в Венгрию германского капитала (подобных бывшему премьеру, а затем «вождю» прогитлеровской партии «Обновление Венгрии» Имреди и министру финансов Ремени-Шнеллеру, из правого крыла правительственной партии). Они образовали различные партии, носящие названия: «Скрещённые стрелы», «Венгерские национал-социалисты», «Хунгаристы», «Обновление Венгрии», а также составили группу правых партии «Венгерская жизнь». К постоянной драке, происходившей между этими группировками из-за берлинских денег, чинов и доходной для них «экспроприации» евреев, присоединилась теперь усиливающая разлад неуверенность отдельных политиков в будущем. В результате посреднические усилия гитлеровского уполномоченного в Будапеште эсэсовского обергруппенфюрера Везенмайера и Бардоши не дали никаких результатов.

29 августа близко стоящий к Хорти и старой правящей партии Венгрии генерал Лакотош образовал новое правительство. В его кабинете приняли участие три члена партии «Венгерская жизнь»—старые приверженцы Бетлена. Однако в новом правительстве остались и такие доверенные лица Гитлера, как Ремени-Шнеллер. Это привело к продолжению «политики выжидания». Боясь мобилизовать народные массы против немцев и решительно порвать с Германией, правительство Лакотоша упустило время, занявшись террором в отношении демократических элементов и созданием военной диктатуры, сопровождавшимся роспуском всех партий. Кабинет Лакотоша позволил Гитлеру опередить себя.

Германский гарнизон в Будапеште получил пополнение, и когда Хорти, осознавший гибельность преступной политики союза с Гитлером для самого себя, 15 октября 1944 г. заявил по радио о решении Венгрии порвать с Германией и просить

перемирия у союзников, ему не удалось кончить свою речь — он был устранён.

Будапешт заняли эсэсовские войска, начавшие расправу над выступившими против немцев патриотами.

Непродолжительная уличная борьба и забастовка будапештских рабочих были подавлены немецкими оккупантами. Гитлер заменил почти полностью прежний состав венгерского генералитета германофильскими генералами из числа своих давних ставленников — преимущественно немцами из Венгрии и офицерами в отставке старой австрийской армии. Венгерские воинские части после переформирования были включены в состав германских соединений.

Гитлер спешно произвёл мелкого авантюриста и провокатора Салаши в чин «главы государства и правительства». Он сделал главаря «Скрещённых стрел» руководителем всех фашистских фракций, объединившихся в «Венгерскую национал-социалистическую партию хунгаристов». Гитлеровцы проводили «чистку» госаппарата, массовые аресты и расстрелы. На руководящие посты они посадили своих людей, по преимуществу немцев из Венгрии — членов «Фольксбунда». «Правительство» Салаши провозгласило своей задачей мобилизацию «добровольцев» для продолжения войны на стороне Германии и «эвакуацию» на германскую территорию венгерских и гражданских учреждений, промышленных предприятий, а также продовольственных и сырьевых запасов». Осуществлению гитлеровских разбойничьих планов помешала Красная Армия. Поспешно отступая из восточной Венгрии и сталкиваясь с сопротивлением населения разрушениям, чинимым гитлеровскими «эвакуационными» отрядами, немцы при помощи венгерских фашистов учинили в ряде мест кровавую расправу над патриотами.

Гитлеровцы и их венгерские холопы опустошили значительную часть венгерских городов и сёл, вывозя или уничтожая всё, что могли успеть, — оборудование заводов, запасы продовольствия. Они угоняли скот и эвакуировали рабочую силу. Потеряв под собой почву, окружённые ненавистью всех венгерских патриотов, фашисты Салаши угрожали расправой той части населения, которая ожидала Красную Армию как свою освободительницу от гитлеровского террора и грабежа. Гитлеровские вандалы завершили свои злодеяния в «союзной» Венгрии превращением Будапешта в своё предмостное укрепление и тем самым обрекли на гибель миллионное население и культурные ценности венгерской столицы. На всё более уменьшавшейся части Венгрии, находящейся под режимом гестапо и банд Салаши, воцарилась подлинная анархия. В венгерских частях,

вкрапленных в немецкую армию и заметно таявших, была организована из банд Салаши «служба полевой безопасности» для наблюдения над венгерскими солдатами и офицерами и их расстрела на месте при попытке сдаться или перейти на сторону Красной Армии.

В конце 1944 и начале 1945 г. советские армии нанесли в Венгрии гитлеровской военной машине тот удар, целью которого было, как отметил ещё 6 ноября 1944 г. в своём докладе товарищ Сталин, «вывести Венгрию из войны и повернуть её против Германии». Красная Армия к концу 1944 г. освободила четыре пятых территории Венгрии от немецко-фашистского ига. Венгерский народ впервые после долгих лет угнетения и фашистского обмана получил возможность свободного и независимого существования. В стране постепенно оживились её подлинно национальные силы, в первую очередь демократические партии: партия мелких сельских хозяев, национальная крестьянская партия, коммунистическая и социал-демократическая партии. Они при поддержке со стороны советского командования немедленно приступили к восстановлению хозяйственной и общественной жизни страны, вначале в масштабах городских и районных самоуправлений. В декабре 1944 г. в Венгрии была создана новая центральная законодательная и исполнительная власть — Временное национальное собрание, выбранное на демократических основах. На первой сессии, открывшейся 21 декабря 1944 г. в Дебрецене, Временное национальное собрание сформировало правительство.

Временное национальное правительство, в которое вошли представители демократических партий и военных кругов, решивших бороться против немцев, возглавляемое премьером генерал-полковником Бела Миклош, объявило 27 декабря 1944 г. войну Германии. Одновременно оно обратилось с просьбой к Советскому Союзу и его союзникам о перемирии, которое было подписано в Москве 20 января 1945 г.

При установлении условий перемирия правительства СССР и союзных держав приняли во внимание, что «Венгрия вышла из войны против Советского Союза и других Объединённых наций, включая Чехословакию, порвала все отношения с Германией и объявила войну Германии». Союзные правительства аннулировали произведённые гитлеровской Германией изменения венгерских границ и обязали Венгрию отвести свои войска и венгерских чиновников из оккупированных территорий Чехословакии, Югославии и Румынии. Соглашение о перемирии аннулирует решения обоих венских «арбитражей» от 2 ноября 1938 г. и 30 августа 1940 г. Венгрия должна возместить при-

чинённые ею на территориях Советского Союза, Чехословакии и Югославии убытки в минимальной сумме, определённой лишь в 300 млн. долларов. Другие статьи соглашения определяются основными задачами, способствующими скорейшему разгрому гитлеровской Германии. Венгрия обязана исправить всё зло, содеянное ею во время участия в захватнической войне на стороне гитлеровской Германии. Советский Союз предоставил Венгрии возможность принять активное участие в войне против Германии. Историческое значение московского соглашения о перемирии для Венгрии состоит в том, что она сможет завоевать себе место среди демократических народов в той мере, в какой она внесёт свой вклад в дело окончательной победы над гитлеризмом.

Временное правительство Венгрии начало мобилизовывать людские и материальные резервы страны для всемерной поддержки Красной Армии и для подготовки участия новой венгерской армии в войне за освобождение остальной части Венгрии от гитлеровского гнёта.

Следуя своей программе демократического преобразования страны, новое венгерское правительство приступило к ликвидации остатков феодализма и всех видов фашизма в Венгрии, распустив прогитлеровские организации и наказывая фашистских и военных преступников, к чему его обязывает соглашение о перемирии. Одной из центральных задач, поставленных новым правительством, является проведение широкой земельной реформы, дающей миллионным массам обнищавшей венгерской деревни возможность хозяйственного и культурного подъёма. Осуществлением земельной реформы (сроком до октября 1945 г.) создаётся основа как для преодоления нищеты венгерской деревни и отсталости венгерского сельского хозяйства, так и для подлинной демократизации страны. Реформа должна обеспечить наделение землёй и инвентарём основной части безземельных, малоземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих и положить конец тому пагубному неравенству в распределении земельной собственности страны, без уничтожения которого немыслимо вступление Венгрии на путь демократического развития.

Принявшись за ликвидацию вековой отсталости Венгрии в области аграрных отношений, отсталости, препятствующей экономическому и политическому развитию страны,* национальное правительство порвало окончательно и с внешней политикой реакционных феодальных кругов и созданных ими раньше правительств. Демократическая Венгрия,—как это поставило своей целью новое правительство,—должна жить в дружбе со своими

соседями, в тесном сотрудничестве со всеми миролюбивыми странами. Она должна добиваться доверия Советского Союза—оплота прогресса и защитника цивилизации. Мобилизуя все силы народа на ведение освободительной войны и искоренив фашизм в собственной стране, новая Венгрия сможет обеспечить себе место среди демократических и свободолюбивых народов мира.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

1 руб.